

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Ноября № 22. 1899 г.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. — к.

» корешкѣ . 4 » 25 »

» обложкѣ . 4 » 50 »

Цѣна съ перес. и доставк.

На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. 50 к.

» корешкѣ . 4 » 75 »

» обложкѣ . 5 » — »

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Его Высокопреосвященства преподано благословеніе:

Крестьянину села Новаго Татарова, вязниковскаго уѣзда, Матоею Кириллову Рѣпину за пожертвованіе 50 руб. на нужды храма въ упомянутомъ селѣ и парчевой матеріи на облаченія престола и жертвенника на 28 р. 50 к.; дворянкѣ Елизаветѣ Симеоновой Ляминой за пожертвованіе въ церковь села Кузьминскаго, юрьевскаго уѣзда, разныхъ церковныхъ вещей на 100 руб.; старостѣ церкви села Городища, переславскаго уѣзда, крестьянину того села Ивану Ананьину за пожертвованіе 75 руб. на приобрѣтеніе металлическихъ хоругвей; крестьянину того же села Харитону Киселеву за пожертвованіе 75 руб. на тотъ же предметъ; монахинѣ Московскаго Рождественскаго монастыря Дорошеѣ за

пожертвованіе въ церковь помянутаго села Городища разныхъ вещей на 100 руб.; крестьянской вдовѣ деревни Княжева Екатери-нѣ Малышковой за пожертвованіе въ церковь того же села 30 р.; крестьянину села Городища, Антону Савину за пожертвованіе въ приходскую церковь восковыхъ свѣчъ въ теченіе 15 лѣтъ на сум-му 225 руб.; крестьянской дѣвицѣ того же села, Евдокии Сави-ной за пожертвованіе 50 руб. въ пользу причта села Городища; старостѣ церкви села Овсяникова, ковровскаго уѣзда, крестьяни-ну деревни Прудисьѣ, Петру Игнатьеву Сорокину за пожертвова-ніе 50 руб. на устройство деревянной ограды вокругъ приходска-го кладбища; потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Василю, Ивану, Алексѣю и Владиміру Петровымъ Дербеневымъ за пожер-твованіе въ кладбищенскую церковь села Вознесенья, ковровскаго уѣзда, священническаго и діаконскаго облаченій въ 300 рублей; крестьянину села Острова, суздальскаго уѣзда, Николаю Георгі-еву Семенову за пожертвованіе въ церковь того села, серебрянаго кадила стоимостью въ 42 руб.: старостѣ церкви погоста Николы-Горь, того же уѣзда, крестьянину деревни Никитина Іакову Алек-сѣеву Грошеву за пожертвованіе 20 книгъ червоннаго золота на возобновленіе крестовъ теплаго и холоднаго храмовъ, стоимостью на 94 руб.; женѣ дворянина Лидіи Ивановой Челищевой за по-жертвованіе въ церковь села Якимова, того же уѣзда, священни-ческаго облаченія стоимостью въ 50 руб.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

Протоіерею Вязниковскаго Казанскаго собора Іоанну Смир-нову за пожертвованіе въ пользу церкви и причта Муромскаго Богородицкаго собора 300 руб.

Опредѣлены на мѣста—священническое учитель Суздальскаго духовнаго училища—студентъ семинаріи Александръ Троицкій, 21 октября, въ Суздальскій Покровскій женскій монастырь.

Псаломщицкія: бывшій псаломщикъ села Кожина, гороховец-каго уѣзда, Димитрій Широкогоровъ 2 ноября, и. д. псаломщика въ село Митино, муромскаго уѣзда; бывшій ученикъ духовнаго училища Иванъ Поспѣловъ 3 ноября, и. д. псаломщика въ село Александрово, судогодскаго уѣзда; сынъ умершаго псаломщика

села Яновца, владимірскаго уѣзда, Александръ Благодѣловъ 4 ноября, и. д. псаломщика въ село Яновець; сынъ псаломщика Михаилъ Смирновъ 6 ноября, въ село Рагозинино, переславскаго уѣзда; и. д. псаломщика окончившій курсъ духовнаго училища Константинъ Невскій 5 ноября, въ село Нередичи, ковровскаго уѣзда; бывшій ученикъ 2 класса Муромскаго духовнаго училища Василій Авроровъ, въ село Святково, покровскаго уѣзда; въ село Цыбѣво, суздальскаго уѣзда, бывшій ученикъ 3 класса Суздальскаго училища, Иванъ Похвалыскій 13 ноября и. д. псаломщика.

Перемѣщены на другія мѣста: протоіерей Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря, Іоаннъ Бережковъ 21 октября въ село Дунилово, шуйскаго уѣзда, къ Благовѣщенской церкви; священникъ села Алферьева, шуйскаго уѣзда, Александръ Благовѣщенскій 26 октября, въ Томскую епархію; псаломщикъ села Краскова, юрьевскаго уѣзда, Сергѣй Крыловъ 2 ноября, въ село Нестерево, того же уѣзда; псаломщики Меленковскаго собора, Илья Лекторскій и села Климова, муромскаго уѣзда, Алексѣй Баскаковъ 2 ноября, одинъ на мѣсто другого; псаломщикъ села Кумина, юрьевскаго уѣзда, Николай Покровскій 5 ноября, въ село Майморъ, того же уѣзда; и. д. псаломщика села Святкова, покровскаго уѣзда, Михаилъ Цвѣтаевъ 9 ноября, въ село Головино, того же уѣзда; и. д. псаломщика села Омутецъ-Пестьянскій, Евгенийъ Добронравовъ 9 ноября, въ село Песочное, меленковскаго уѣзда; и. д. псаломщика села Георгіевскаго, александровскаго уѣзда, Василій Миловичевъ 11 ноября въ село Пировы Городищи, вязниковскаго уѣзда.

Благочинный 3-го Судогодскаго округа, протоіерей Василій Виноградовъ 17 октября, согласно прошенію уволенъ отъ должности благочиннаго; въ 3-й Судогодскій округъ 1 ноября, опредѣленъ и. д. благочиннаго священникъ погоста Муська, Муромскаго уѣзда, Павелъ Лебедевъ; и. д. псаломщика гороховецкаго уѣзда, села Кожина, уволенъ изъ села Пировыхъ Городищъ, Алек. Сперанскій 9 ноября.

Назначены пенсіи: указомъ Св. Синода отъ 18 октября 1899 года № 6438 дано знать, что назначены пенсіи: заштатному священнику гор. Переславля, Смоленской церкви, Никанору Фортунатову по 130 руб. въ годъ съ 13 іюля 1899 года; заштатному діакону села Левина, вязниковскаго уѣзда, Александру Чижову по 65 руб. въ годъ съ 17 іюня 1899 года.

Праздныя мѣста—священническія: въ селѣ Нестеровѣ, юрьевскаго уѣзда; въ селѣ Бабаевѣ, владимірскаго уѣзда; въ селѣ Алферьевѣ, шуйскаго уѣзда.

Діаконскія: въ селѣ Любцѣ, ковровскаго уѣзда; въ селѣ Андриановѣ, переславскаго уѣзда.

Псаломщиція: переславскаго уѣзда, въ селѣ Багримовѣ; суздальскаго уѣзда, въ селахъ: Борисковѣ и Глядковѣ; гороховецкаго уѣзда, въ селѣ Кожинѣ; меленковскаго уѣзда, въ селахъ: Веркуцѣ и Малышевѣ; александровскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Локотковѣ, Бакинѣ и Георгіевскомъ; въ юрьевскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Краскахъ и Куминѣ.

При Владимірскомъ Архіерейскомъ домѣ имѣется мѣсто для заштатнаго діакона, а также свободно мѣсто послушника,—требуется басть, понимающій нотное пѣніе.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ Епархіальныхъ суммъ,
по содержанію Суздальскаго духовнаго училища
за 1897 годъ.

Статьи прихода	Дѣйстви- тельно поступило	
	РУБ.	К.
Отъ 1896 года оставалось	2161	88
<i>Въ томъ числѣ заключалось:</i>		
а) Пожертвованныхъ г. Менци для ежегодной вы- дачи % лучшему ученику 4 класса, при окончаніи имъ курса училищныхъ наукъ, билетами государствен- наго банка—200 руб. и кредитными 75 коп.		
б) Епархіальныхъ суммъ по содержанію училища— 1461 р. 51½ к.		
в) Взносовъ отъ учениковъ на первоначальное об- заведеніе постельными принадлежностями — 88 руб. 32½ коп.		
г) Пожертвованныхъ почетнымъ блюстителемъ учи- лища Л. Кожевниковымъ—411 р. 29 к.		
Итого	2161	88
Къ тому въ 1897 году поступило:		
I.		
<i>Смѣтныхъ суммъ:</i>		
1. Вѣнчиковой суммы	544	59
2. Остатка отъ сбора на содержаніе параллель- ныхъ классовъ Семинаріи	317	57
3. Отъ духовенства и церквей Суздальскаго ду- ховно-училищнаго округа	4100	4
4. Взносовъ отъ учениковъ за содержаніе въ об- щезити	3159	—
5. Взносовъ отъ инословныхъ учениковъ за пра- во обученія въ училищѣ	515	—
6. Возвратныхъ поступленій по нѣкоторымъ стать- ямъ расхода	17	4

7. Вырученныхъ отъ продажи сухарей, помоевъ и др. предметовъ въ училищной экономіи	71	84
Итого	8725	8
II.		
<i>Сверхсмытныхъ суммъ:</i>		
1. Пособія въ возмѣщеніе 5% государственнаго налога съ дохода отъ капиталовъ г. Менци	—	45
2. Взносовъ отъ учениковъ, помѣщающихся въ общежитіи училища, на первоначальное обустройство постельными принадлежностями	130	—
3. 2% взноса на пенсію отъ учителя приготовительнаго класса, для внесенія его въ Суздальское казначейство		4 20
4. Поступленій: а) отъ приобрѣтенія свидѣтельства государственной 4% ренты въ тысячу рублей, и б) отъ размѣна на наличныя серіи билета государственнаго казначейства въ 50 руб., на	1060	1
5. % по купонамъ съ государственнаго билета 4% ренты въ 1000 руб.	28	50
Итого	1223	16
III.		
<i>Переходящихъ суммъ:</i>		
1. Залоговъ, представленныхъ въ обезпеченіе рядовъ	123	60
2. На выдачу пособія иноокружнымъ ученикамъ училища	154	50
Въ число сей суммы поступило:		
а) отъ Правленія Владимірскаго училища	36	р. — к.
б) " " Переславскаго "	61	" 50 "
в) " " Шуйскаго "	57	" — "
Итого	154	р. 50 к.
Итого	278	10
Всего на приходъ въ 1897 г.	10226	34
А всего съ остаткомъ отъ 1896 г.	12388	22

Статьи расхода

Действи-
тельно по-
ступило въ
расходъ

РУБ. К.

I.

Изъ епархіальныхъ сметныхъ суммъ, поступившихъ на содержаніе Суздальскаго духовнаго училища, израсходовано:

На содержаніе учащихся и служащихъ при училищѣ лицъ	1571	1
На наемъ, ремонтъ и содержаніе зданій и прислуги, на отопленіе, освѣщеніе и другія потребности	3223	23
На содержаніе воспитанниковъ	3004	38
На содержаніе классныхъ помѣщеній, спальной и столовой комнатъ, кухни, погреба, бани, библіотекъ, больницы, канцеляріи и проч.	572	36
На содержаніе пансіонеровъ училища	581	14
На мелочные и экстраординарные расходы	95	51
Итого	9047	63

II.

Изъ сверхсметныхъ суммъ поступило въ расходъ:

1. Въ вознагражденіе учителямъ училища, согласно § 22 уст. дух. учил.	130	—
2. На приобрѣтеніе билета государственной 4% ренты 1000 руб. достоинства	1004	61
3. На размѣнъ вышедшей серіи билета государственнаго казначейства за № 2658391	50	—
4. На приобрѣтеніе постельныхъ принадлежностей для общежитія училища	18	74
Итого	1203	35

III.

Переходящихъ суммъ:

1. На выдачу залоговъ	123	60
---------------------------------	-----	----

2. На внесеніе въ Суздальское уѣздное казначейство 2% взноса на пенсію отъ учителя приготовительнаго класса	4	20
3. На выдачу пособій иноокружнымъ ученикамъ	154	50
Итого		282 30
Всего въ 1897 г. въ расходѣ		10533 28
За исключеніемъ сего расхода, изъ суммы, показанной на приходѣ, имѣется въ остаткѣ къ 1898 г.		1854 94
<p>Остатокъ сей составляютъ: 200 руб. билетами государственнаго банка и 1 р. 20 к. наличными пожертвованными г. Менци, для выдачи % лучшему по поведенію и успѣхамъ ученику 4 класса, при окончаніи имъ курса училищныхъ наукъ; 199 руб. 58½ к. взносовъ за право пользованія постельными принадлежностями; 1000 руб. государственнымъ билетомъ 4% ренты и 28 р. 50 к. наличными запаснаго капитала и 425 р. 65½ к. остатка отъ разныхъ ст. содержанія учениковъ въ общежитіи училища.</p>		

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

1. Въ отчетномъ 1897 г. въ общежитіи училища содержалось въ 1-мъ полугодіи 98 учениковъ и во 2-мъ полугодіи 96, надзирателей 2, экономъ и кастелянша.

2. При училищѣ, общежитіи и больницѣ было 9 служителей, пользовавшихся содержаніемъ.

3. Отапливалось печей 40, въ томъ числѣ одиночныхъ 38, двойныхъ 2, каминъ 1 и плиты 3.

4. Освѣщалось комнатъ: классныхъ 5, спальныхъ 8, столовая 1, кухонъ 2, больницъ 3, корридоровъ 6, комната Правленія 1, сортировъ 4, квартиръ лицъ Управленія и служащихъ при училищѣ 6 и 4 фонаря на дворѣ.

5. Въ больницѣ лѣчилося 27 учениковъ и снабжено лекарствами 254 ученика.

РОСПИСАНИЕ

очереднаго проповѣданія слова Божія во Владимірскомъ
Успенскомъ соборѣ на 1900 годъ, утвержденнаго Его

Высокопреосвященствомъ 12 октября 1899 года.

Числа	Дни проповѣданія	Назначеніе проповѣдниковъ
	<i>Я н в а р ь.</i>	
1	Новый годъ.	Инспекторъ Семинаріи Іерономахъ Θεодосій.
2	Недѣля предъ Просвѣщеніемъ.	Священникъ Ризположенской церкви Алексій Добролюбовъ.
6	Въ день Богоявленія Господня.	Священникъ Успенскаго женскаго монастыря Михаилъ Доброторскій.
9	Недѣля по Просвѣщеніи.	Священникъ Вознесенской церкви Іоаннъ Быстровзоровъ.
12	День дворянскихъ выборовъ.	Законоучитель Гимназіи, священникъ Николай Дюковскій.
16	Недѣля 32-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Мироносицкой церкви Іоаннъ Вознесенскій.
23	Недѣля 33-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Ямской слободы Василій Преферансовъ.
30	Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ.	Священникъ Ильинской церкви Василій Шепелевъ.
	<i>Ф е в р а л ь.</i>	
2	Срѣтеніе Господне.	Священникъ о Предтеченской церкви Іоаннъ Уваровъ.
6	Недѣля о блудномъ сынѣ.	Священникъ Никологалейской церкви Михаилъ Эземпларскій.
13	Недѣля Мясопустная.	Священникъ Введенской церкви при Епархіальномъ женскомъ училищѣ Алексій Соловьевъ.
20	Недѣля Сыропустная.	Священникъ Троицкой церкви Іоаннъ Холуйскій.
27	Недѣля Православія.	Священникъ Георгіевской церкви Михаилъ Смеранскій.
	<i>М а р т ь.</i>	
5	Недѣля 2-я Великаго поста.	Священникъ Скорбященской церкви въ Тюремномъ замкѣ Павелъ Ильинскій.

12	Недѣля 3-я Великаго поста.	Священникъ Каѳедральнаго собора Василій Богословскій.
19	Недѣля 4-я Великаго поста.	Священникъ Сергіевской церкви Николай Канаровскій.
25	Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.	Епархіальный наблюдатель, священн. Александръ Васильевъ.
26	Недѣля 5-я Великаго поста. <i>А п р ѣ л ь .</i>	Священникъ села Второва Михаилъ Дюкровский.
2	Недѣля Вай.	Священникъ Ильинской церкви Василій Шепелевъ.
7	Страстная Пятница, при выносѣ Плащаницы.	Священникъ Знаменской церкви Михаилъ Веселовскій.
9	День Св. Пасхи, на вечернѣ.	Протоіерей Димитріевскаго собора Василій Косаткинъ.
16	Недѣля о Ѡомѣ.	Игуменъ Архіерейскаго Дома Владимиръ.
23	Недѣля женъ Мироносицъ и Теозоменитство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.	Священникъ Борисоглѣбской церкви Василій Орловъ.
30	Недѣля о разслабленномъ. <i>М а й .</i>	Священникъ села Боголюбова Аркадій Неаполитанскій.
3	Преполовленіе.	Священникъ Предтеченской церкви Іоаннъ Уваровъ.
6	Рожденіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.	Протоіерей Успенскаго женскаго монастыря Василій Преображенскій.
7	Недѣля о Самарянинѣ.	Священникъ села Ундолы Василій Никольскій.
9	Перенесеніе мощей Святителя и Чудотворца Николая.	Протоіерей Воскресенской церкви Павелъ Спасскій.
14	Недѣля о слѣпомъ и день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.	Протоіерей Знаменской церкви Александръ Альбицкій.
18	Вознесеніе Господне.	Священникъ Спасской церкви Алексій Владычинъ.
21	Недѣля Св. Отецъ и срѣтеніе Чудотворной иконы Боголюбивой Божіей Матери.	Протоіерей Николозлатовратской церкви Владимиръ Боголюбовъ.
25	Рожденіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.	Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Евгеній.

28	Пятидесятница. <i>Июнь.</i>	Экономъ Семинаріи, священникъ Владимірѣ Бѣляевскій.
4	Недѣля 1-я по Пятидесятницѣ, Всѣхъ Святыхъ.	Священникъ села Устья Іоаннъ Серебряковъ.
11	Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Мироносицкой церкви Іоаннъ Вознесенскій.
16	Проводы Чудотворной иконы Боголюбивой Божіей Матери.	Священникъ Срѣтенской церкви Михаилъ Бѣляевъ.
18	Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ и праздникъ иконы Боголюбивой Божіей Матери въ Боголюбивомъ монастырѣ.	Священникъ села Добрынскаго Николай Милюидовъ.
23	Праздникъ въ честь Владимірской иконы Божіей Матери.	Протоіерей Каѳедральнаго собора Александръ Виноградовъ.
25	Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ погоста Борисоглѣбскаго, что въ Баглачевѣ, Алексѣй Бѣляевъ.
29	Праздникъ въ честь Св. Апостоловъ Петра и Павла. <i>Июль.</i>	Священникъ Вознесенской церкви Іоаннъ Быстровзоровъ.
2	Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Чирикова Василий Добротворскій.
9	Недѣля 6-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Чистухи Іоаннъ Тихомировъ.
16	Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Лаптева Григорій Тихомировъ.
20	День Св. Пророка Или.	Священникъ Каѳедральнаго собора Василий Богословскій.
22	Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.	Епархіальный наблюдатель, священн. Александръ Васильевъ.
23	Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ погоста Омутца Пестьянскаго Василий Никольскій.
30	Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ. <i>Августъ.</i>	Священникъ села Новгородскаго Николай Ключаревъ.
1	Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня.	Священникъ Никологалейской церкви Михаилъ Экземлярскій.
6	Недѣля 10-я по Пятидесятницѣ и Преображеніе Господне.	Священникъ Срѣтенской церкви Михаилъ Бѣляевъ.

13 Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Хотенскаго Іоаннь Смирновъ.
15 Успеніе Пресвятыя Богородицы.	Протоіерей Николозлатоврат- ской церкви Владиміръ Боголю- бовъ.
20 Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Давыдова Іоаннь Гусевъ.
27 Недѣля 13-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Брутова Іоаннь Пѣтковъ.
29 Ускновеніе главы Пророка, Предтечи и Крестителя Госпо- дня Іоанна.	Протоіерей Николокремлев- ской церкви Іоаннь Красовскій.
30 Перенесеніе мощей Св. Благо- вѣрнаго Великаго Князя Алек- сандра Невскаго.	Экономъ Семинаріи, священ- никъ Владиміръ Бѣлевскій.
<i>С е н т я б р ь .</i>	
3 Недѣля 14-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Спасскаго Петръ Лавровъ.
8 Рождество Пресвятыя Богороди- цы.	Священникъ Знаменской цер- кви Михаилъ Веселовскій.
10 Недѣля предъ Воздвиженіемъ.	Священникъ села Карачарова Михаилъ Симскій.
14 Воздвиженіе Креста Господня.	Священникъ Георгіевской цер- кви Михаилъ Сперанскій.
17 Недѣля по Воздвиженіи.	Священникъ села Яновца Ле- онидъ Кантовъ.
24 Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Погребницъ Диматрій Бѣлевъ.
26 Преставленіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.	Священникъ Ризподоженской церкви Алексій Добролюбовъ.
<i>О к т я б р ь .</i>	
1 Недѣля 18-я по Пятидесятницѣ и Покровъ Пресвятыя Богоро- дицы.	Священникъ Успенскаго жен- скаго монастыря Михаилъ Доб- ротворскій.
8 Недѣля 19-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Новаго Іо- аннь Александровскій.
15 Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Палашкина Феодоръ Карминовъ.
17 Избавленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ грозившей опас- ности при крушеніи Император- скаго поѣзда близъ станціи Борки.	Священникъ Борисоглѣбской церкви Василій Орловъ.

21	Восшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича.	Законоучитель Гимназіи, священникъ Николай Покровскій.
22	Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ и Казанскія иконы Божіей Матери.	Священникъ Спасской церкви Алексѣй Владычинъ.
29	Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ. <i>Н о я б р ь.</i>	Священникъ Петропавловской церкви Дмитрій Соловьевъ.
5	Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Сергіевской церкви Николай Канаровскій.
12	Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Порѣцкаго Никаноръ Любимовъ.
14	Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны.	Инспекторъ Семинаріи іеромонахъ Θεодосій.
19	Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Введенской церкви, при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Алексѣй Соловьевъ.
21	Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.	Протоіерей Николокремлевской церкви Іоаннъ Красовскій.
22	Рожденіе и Тезоименитство Государя Наслѣдника Михаила Александровича.	Протоіерей Кафедральнаго собора Пригкипс Евгенийъ.
23	Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.	Протоіерей Успенскаго женскаго монастыря Василій Преображенскій.
26	Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ. <i>Д е к а б р ь.</i>	Священникъ села Богослова Алексѣй Авоинскій.
3	Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ села Семеновскаго Николай Любимовъ.
6	День Святителя и Чудотворца Николая и Тезоименитство Государя Императора Николая Александровича.	Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Евгенийъ.
10	Недѣля 28-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Троицкой церкви Іоаннъ Холуйскій.
17	Недѣля 29-я по Пятидесятницѣ, Св. Праотець.	Священникъ Имской слободы Василій Преферансовъ.
24	Недѣля 30-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Скорбященской церкви, въ Тюремномъ замкѣ, Павелъ Ильинскій.
25	Рождество Иисуса Христа, воспоминаніе избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцать языкъ.	Протоіерей Знаменской церкви Александръ Альбицкій.
31	Недѣля 31-я по Пятидесятницѣ.	Священникъ Петропавловской церкви Дмитрій Соловьевъ.

Воззваніе отъ начальника Праснышскаго уѣзда и Предсѣдателя Комитета, по постройкѣ Православнаго приходскаго Храма въ гор. Праснышѣ.

Въ Декабрѣ 1897 года, по приглашенію Плоцкаго Губернатора, я съ семейю переѣхалъ на службу въ Привислянскій край и былъ, по распоряженію Г-на Варшавскаго Генераль-Губернатора, назначенъ Начальникомъ Праснышскаго уѣзда.

Прибывъ во вѣренный мнѣ уѣздъ, первое, что меня поразило и огорчило, это полное отсутствіе Православнаго храма даже въ уѣздномъ городѣ. Населеніе уѣзда хотя главнымъ образомъ составляютъ католики и частью евреи, но весь служебный персоналъ, какъ административный, такъ и судебный, чины земской стражи и даже небольшая горсточка жителей православныхъ живущихъ въ уѣздѣ, все люди семейные, лишенные возможности слушать въ своемъ храмѣ Слово Божіе, въ праздники присутствовать на богослуженіи, крестить и вѣнчать своихъ дѣтей, причащаться Тѣла и Крови Христовой и хоронить своихъ покойниковъ. Особенно это тяжело бываетъ, всѣмъ здѣсь православнымъ, коихъ судьба забросила сюда изъ разныхъ угловъ Матушки Россіи, когда въ Великій для насъ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, мы не въ состояніи присутствовать въ своемъ Храмѣ на пасхальной заутренѣ, лишены этой радости, этого торжества.

Въ городѣ Праснышѣ 3 костела и лютеранская кирка съ постояннымъ здѣсь жительствомъ лютеранскаго пастора и причта, хотя лютеранъ здѣсь, сравнительно съ православными, не болѣе одной трети. Не рѣдко приходится слушать отъ польскихъ пановъ, ксендзовъ и мѣстныхъ жителей, къ сожалѣнію, справедливый укоръ, что *«Вы вотъ Русскіе православные, хотя вы и полные хозяева въ этомъ край, а не имѣете въ уѣздѣ даже своего храма»* и обидно и больно становится. Въ настоящее время въ Праснышѣ временно квартируетъ 30-й пѣхотный Полтавскій полкъ, которому, въ трехъ верстахъ отъ города, строятъ казармы, куда черезъ годъ полкъ и перейдетъ на жительство, а покуда имъ устроена въ помѣщеніи пожарнаго сарая расположеннаго въ городскомъ скверѣ, временная походная церковь и благодаря полку мы ею пользуемся и въ ней совершаемъ нужныя для насъ требы, зная,

что черезъ годъ церкви не будетъ, такъ какъ полку строятъ въ казармахъ, при столовой, полковую, домашнюю церковь, вмѣстимостью только для полка, мы же всѣ отнесены къ приходу въ гор. Млавѣ, другого уѣзда, въ разстояніи отъ Прасныша 35 верстъ, а потому посѣщать храмъ, при нашихъ служебныхъ обязанностяхъ, можемъ очень, очень рѣдко. Сосѣдніе уѣзды, Цѣхановъ, Маковъ, Серпѣць всѣ находятся въ такомъ-же горькомъ положеніи, существуетъ лишь храмъ въ Губернскомъ городѣ Плоцкѣ (отъ насъ 103 вер.) и городѣ Млавѣ, на самой границѣ Россіи и Пруссіи.

Убѣдившись и сознавая все вышеизложенное, я тотчасъ-же вступивъ въ управленіе ввѣреннымъ мнѣ уѣздомъ, пришелъ къ убѣжденію, что необходимо, не откладывая, сейчасъ-же приняться хлопотать и употребить свое стараніе, чтобы въ гор. Праснышѣ въ самое короткое время былъ воздвигнутъ православный храмъ и организованъ приходъ, къ которому, въ виду сравнительно небольшого числа прихожанъ, пока отнести Цѣхановскій и Маковскій, смежные уѣзды. Помимо той неотложной, духовной потребности для всѣхъ насъ, храмъ по моему глубокому убѣжденію необходимъ еще, *«какъ вѣчный Государственный памятникъ въ краѣ, входящемъ въ составъ единой, православной Россіи»*.

Переговоривъ предварительно съ Губернаторомъ, я рѣшился поѣхать въ Варшаву къ Его Высокопреосвященству Архіепископу Холмско-Варшавскому Іерониму рассказать ему все вышеизложенное, просить помочь намъ разрѣшить православный самостоятельный приходъ въ городѣ Праснышѣ и благословить начинаемое мною великое дѣло. Архіепископъ крайне сердечно и сочувственно отнесся къ моей просьбѣ, обѣщалъ все свое содѣйствіе, но сказалъ мнѣ, что для этого необходимо, чтобы городъ добровольно уступилъ для православнаго храма землю и постройку, въ которой находилась временная церковь полка, что онъ съ своей стороны войдетъ въ Святѣйшій Синодъ, о внесеніи въ смѣту жалованья 1200 руб. для священника и 400 руб. для псаломщика, но что мы должны на свой счетъ и добровольныя пожертвованія устроить все необходимое, какъ внутри, такъ и снаружи храма, а также при церкви, въ прилежающемъ скверѣ, выстроить отдѣльный домъ для квартиры священника и псаломщика. Поручилъ мнѣ

собрать подробныя свѣдѣнія о количествѣ прихожанъ какъ въ Праснышскомъ уѣздѣ, такъ и въ сосѣднихъ: Цѣхановскомъ и Маковскомъ, и подробный свой докладъ, вмѣстѣ съ планомъ мѣстности и актомъ уступки земли и зданія, представить лично Владыкѣ.

Вернувшись домой, я сейчасъ-же приступилъ къ исполненію всего мнѣ указаннаго Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ. Съ большимъ трудомъ удалось мнѣ склонить городскихъ жителей, католиковъ, составить и подписать требуемый актъ уступки земли и зданія подъ православный храмъ. Они этого не желали и предполагали по уходѣ полка, зданіе обратить для своихъ городскихъ надобностей и только доказавъ имъ невозможность обращенія того мѣста, гдѣ совершалось таинство и приносилась безкровная жертва, во что либо иное, какъ въ церковь, домъ молитвы, мнѣ удалось, наконецъ, добиться отъ нихъ подписанія требуемаго акта и 1 Марта, собравъ все требуемыя свѣдѣнія и документы, составивъ о всемъ подробный письменный докладъ, я лично отвезъ его Владыкѣ въ Варшаву. Архіепископъ благосклонно выслушалъ мой докладъ, поздравилъ и порадовался успѣху, принялъ все дѣло и, благословивъ меня, отпустилъ сказавъ, что все это будетъ разсмотрѣно въ Консистоіи и о результатѣ мнѣ сообщать въ Праснышъ.

14 сего Іюня я получилъ бумагу, въ коей меня увѣдомили, что мой проэктъ утвержденъ Владыкою, при чемъ прислана мнѣ книга для сбора пожертвованій, и объявлено объ открытіи Комитета по постройкѣ храма въ гор. Праснышъ и сборѣ на него пожертвованій подъ моимъ предсѣдательствомъ, въ составѣ двухъ священниковъ, командира полка, мирового судьи, комиссара и другихъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, которыхъ я найду нужными привлечь къ дѣлу.

Изложивъ вамъ всю исторію созиданія въ польскомъ краѣ православнаго храма, прошу васъ прийти намъ на помощь своимъ пожертвованіемъ, внеся въ это дѣло свою лепту, а также не откажите вашимъ содѣйствіемъ распространить настоящее мое воззваніе и просьбу о помощи среди православныхъ Матушки Россіи.

Прошу деньги адресовать на имя Начальника уѣзда и Предсѣдателя Комитета по построению и сбору пожертвованій на приходскій православный храмъ въ гор. Праснышъ.

1899 года 15 октября во Владимирской духовной Консистории под № 3203 постановлено и Его Высокопреосвященством 22 того же октября утверждено: Воззвание Начальника Праснышского уезда и Председателя Комитета по построению Православного приходского храма в городъ Праснышъ, какъ заслуживающее особаго вниманія, препроводить въ редакцію Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія въ ближайшемъ № оныхъ; при чемъ предложить духовенству епархіи пригласить благочестивыхъ прихожанъ къ посильному пожертвованію на предпринимаемое названнымъ Комитетомъ святое и богопріятное дѣло и независимо отъ сего оказать, по соглашенію съ церковными старостами, возможное пособіе изъ свободныхъ церковныхъ суммъ съ тѣмъ, чтобы пожертвованныя деньги представляемы были ими благочиннымъ, а благочинными отсылаемы были по указанному въ воззваніи адресу.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 13-го Января сего года за № 23, сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующее: Высочайше утвержденнымъ 29 Апрѣля 1896 года мѣншіемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, постановлено: Окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 г. назначить 31 Декабря 1899 г., съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 г. не принимались въ казенные платежи и не были обязательны къ обращенію между частными лицами“.

Въ виду таковаго Высочайшаго повелѣнія, озабочиваясь приданіемъ, сколь возможно, большей гласности постановленію объ окончательномъ срокѣ, назначенномъ для обмѣна Государственныхъ кредитныхъ билетовъ упомянутыхъ достоинствъ и образца, дѣйствительный тайный совѣтникъ Витте проситъ слѣлать распоряженіе о томъ, чтобы объявленіе о вышеозначенномъ срокѣ было печатаемо ежемѣсячно впредь до истеченія срока, какъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, такъ и въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и чтобы приходскимъ священникамъ, въ особенности же сельскимъ, было поручено разъяснять прихожанамъ при удобныхъ случаяхъ, путемъ частныхъ собесѣдованій, необходимость скорѣйшаго обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 г.

При означенномъ отношеніи Министромъ Финансовъ препровождено для ежемѣсячнаго напечатанія въ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нижеслѣдующее объявленіе:

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го Апрѣля 1895 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 руб., и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 Мая 1888 года, назначено:

31 Декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 г. не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 руб. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1899 года:

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (всѣ 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ по срединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста — вправо и отпечатана:

5 руб. билетъ — синею краскою.

10 руб. билетъ — красною краскою.

25 руб. билетъ — лиловою краскою.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія Переславскаго Духовнаго училища.

Симъ объявляется, что съѣздъ о.о. уполномоченныхъ Переславскаго Училищнаго округа имѣетъ быть 27-го Января 1900 года.

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

Епархіальныя Извѣстія. — Отчетъ Пересл. дух. училища. — Росписаніе очередныхъ проповѣдей Сл. Божія. — Воззваніе о построеніи храма въ Праснышѣ. — Объявленіе.

Дозволено цензурою. Ноября 15-го дня 1899 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОЖОСТИ
№ 22. 15 Ноября 1899 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

СВЯТОЙ АПОСТОЛЬ ФИЛИППЪ.

Святой Апостоль Филиппъ былъ родомъ изъ галилейскаго города Вюсаиды, откуда были родомъ другіе апостолы: Петръ и Андрей. О призваніи его разсказывается въ первой главѣ Евангелія отъ Иоанна. Призвавши къ слѣдованію за собою двухъ братьевъ, Андрея и Петра, Иисусъ Христось, на другой день послѣ этого событія, возвращался изъ Іудеи въ Галилею. На этомъ-то пути онъ и встрѣтилъ Филиппа и сказалъ ему: «Иди за Мною». Филиппъ сейчасъ же послѣдовалъ за Христомъ. Его вѣра была такъ крѣпка и искренна, что онъ въ состояніи былъ и другихъ

привлекать къ ней. Увидавши друга своего Наѳанаила, онъ поспѣшилъ сообщить ему о Христѣ: «Мы нашли,—сказалъ онъ,—Того, о Которомъ писали Моисей и пророки, это Иисусъ изъ Назарета». Назаретъ не пользовался доброю славою своихъ жителей, и Наѳанаиль отвѣчалъ Филиппу: «Изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?» — «Поди и посмотри»,—возразилъ Филиппъ. Слова Филиппа не остались напрасными. Наѳанаиль увидалъ своими глазами Спасителя Христа и, пораженный его всевѣднiемъ, воскликнулъ: «Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ». Послѣ этого Филиппъ сдѣлался неотступнымъ ученикомъ Иисуса Христа и былъ свидѣтелемъ многихъ Его чудесъ. Такъ, о немъ упоминается при чудесномъ насыщенiи Иисусомъ Христомъ пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами. Послѣ тайной вечери, когда Иисусъ въ бесѣдѣ съ учениками наставлялъ ихъ и укрѣплялъ въ вѣрѣ, Филиппъ сказалъ: «Господи, покажи намъ Отца, и довольно будетъ для насъ». — «Сколько времени Я съ вами, и ты еще не знаешь Меня, Филиппъ,—сказалъ Спаситель,—видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: «покажи намъ Отца». Этими словами святые отцы Церкви опровергали лжеученiе Арія, не признававшаго божества въ Иисусѣ Христѣ и единосущiя Его съ Богомъ Отцомъ.

По вознесенiи Иисуса Христа, Филиппъ проповѣдывалъ сперва въ Галилеѣ, гдѣ именемъ Божiимъ воскресилъ младенца, а потомъ—въ Греціи. О проповѣди его и чудесахъ, совершенныхъ имъ въ Греціи, узнали іудеи, жившіе въ Иерусалимѣ, и послали одного изъ своихъ запретить Филиппу проповѣдь о Христѣ. Посланный гнѣвно устремился на Филиппа, убѣждая всѣхъ, будто Филиппъ проповѣдуетъ ложь, и Христось, проповѣдуемый имъ, будто бы никогда не воскресалъ. Ему многіе повѣрили и за обманъ Филиппа требовали казни его. Но Господь обратилъ казнь на враговъ Филиппа. Всѣ, требовавшіе казни Апостола, внезапно ослѣпли. Когда же ослѣпшіе познали силу Христову и увѣровали во Христа, то Господь, по молитвѣ Апостола, исцѣлилъ ихъ и всѣ крестились, кромѣ іудеянина, который и по исцѣленіи остался невѣрующимъ и за свое жестокосердіе наказанъ былъ смертію.

Въ городѣ Іераполѣ хотѣли было Филиппа за новое, неслыханное прежде ученiе побить камнями. Но одинъ старецъ, по

имени Ирѣ, удержалъ отъ этого своихъ согражданъ, пригласилъ Филиппа къ себѣ въ домъ и, убѣдившись въ истинѣ его ученія, принялъ крещеніе со всѣмъ семействомъ. Долго еще въ этомъ городѣ злобствовали на Апостола, требуя смерти его. Но вотъ въ одно время Апостолъ предъ всѣмъ народомъ воскресилъ умершаго, тогда всѣ смягчились, и многіе изъ язычниковъ, пораженные этимъ чудомъ, приняли святое крещеніе.

Въ другомъ городѣ, гдѣ было очень много идоловъ и гдѣ находилось капище въ честь одной змѣи-ехидны, Апостолъ сильно обличалъ нелѣпость и пустоту такого поклоненія и погубилъ ехидну. Многіе тогда увѣровали во Христа, храмъ ехидны опустѣлъ, а Апостолъ поселился для проповѣди въ домѣ исцѣленного имъ и бывшаго 40 лѣтъ слѣпымъ нѣкоего Стахія. Желавшіе приходили тогда къ нему, слушали святое ученіе Христово, больные получали исцѣленіе, увѣровавшіе крестились. Но вотъ однажды Апостолъ исцѣлилъ и обратилъ ко Христу жену начальника города. Это обстоятельство рѣшило участь Апостола: мужъ обращенной озлобился и осудилъ Апостола на крестную казнь. Филиппа распяли головою внизъ, противъ капища ехидны; въ страдальца бросали камнями. Послѣдними словами его была молитва за мучителей (изъ Воскр. дня № 44).

Памяти Павла Алексѣевича Бѣлоярова.

Точно какой-то тяжелый рокъ тяготѣетъ въ послѣднее время надъ Владимірской духовной Семинаріей: не проходитъ года, чтобы жестокая смерть не унесла кого-либо изъ среды учащихся въ Семинаріи. Въ 1898 г. померъ А. Е. Богородскій, въ 1897 г. — В. Гр. Крыловъ, въ 1896 г. — М. М. Рудольфъ, а тамъ раньше А. И. Цвѣтковъ, Ке. Оед. Надеждинъ, о. І. Н. Чижевъ, Н. И. Бесѣдинъ — и все это въ теченіи 8—9 лѣтъ. И почти всѣ эти лица померли, если не въ цвѣтъ лѣтъ, то въ такомъ возрастѣ, что могли бы еще долго жить, работать, нести свою службу.

Наконецъ, 24 октября настоящаго года послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончалъ свои дни «старшій» и

старѣйшій преподаватель Владимірской Семинаріи *Павель Алексѣвичъ Бълюровъ*. Смерть его, впрочемъ, не была такой неожиданностью, какъ смерть нѣкоторыхъ другихъ наставниковъ Семинаріи.

Тяжелый недугъ завладѣлъ Павломъ Алексѣвичемъ еще за долго до кончины. Болѣзнь началась въ іюнѣ 1898 года. Лѣтомъ этого года ему сдѣлана была операція (извлеченіе камня). Хотя эта операція и не причисляется въ медицинѣ къ числу тяжелыхъ и опасныхъ, но благодаря предшествовавшему ослабленію и старческому уже возрасту, возстановленіе силъ больного, выздоровленіе шло очень медленно: Павель Алексѣвичъ долго не могъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Въ началѣ 1899 года больной настолько оправился, что могъ до конца учебнаго года ходить на свои уроки, могъ присутствовать на переводныхъ испытаніяхъ; сравнительно не дурно онъ себя чувствовалъ и въ теченіи прошлаго лѣта. Но въ половинѣ августа въ ходѣ болѣзни вновь наступаетъ ухудшеніе, такъ что больной не могъ уже начать своихъ учебныхъ занятій въ текущемъ году. Въ началѣ сентября онъ отправился въ Москву, чтобы посовѣтоваться о своей болѣзни съ врачами-спеціалистами. Тамъ въ Москвѣ уходъ опытнаго врача такъ облегчилъ страданія и такъ приободрилъ Павла Алексѣвича, что онъ нашелъ возможнымъ съѣздить въ Троицкую Лавру, чтобы помолиться у мощей преподобнаго Сергія.

Но по возвращеніи изъ Москвы снова наступило ухудшеніе даже въ большей степени, чѣмъ до поѣздки. Въ болѣзни обнаружилось осложненіе, страданія больного увеличились, силы начали слабѣть, хотя онъ и продолжалъ бодриться духомъ, не переставалъ вѣрить въ свое выздоровленіе. Въ половинѣ октября положеніе больного оказалось уже настолько труднымъ, что по совѣту окружающихъ онъ пожелалъ приобщиться Св. Таинъ. Послѣ этого день ото дня больной становился все слабѣе и слабѣе, а страданія его мучительнѣе; силы настолько уже упали, что ему становилось тяжело даже гово-

рить съ навѣщавшими его. 24 октября утромъ положеніе Павла Алексѣевича стало уже безнадежнымъ и надъ нимъ рѣшено было совершить таинство Елеосвященія. Въ 9—10 час. утра оно и было совершено о. протоіереемъ А. И. Остроумовымъ и о. духовникомъ Семинаріи въ присутствіи родныхъ и нѣкоторыхъ сослуживцевъ, извѣщенныхъ объ этомъ. Больной былъ въ безсознательномъ или вѣрнѣе полусознательномъ состояніи: лежа съ открытыми глазами, онъ какъ-бы ничего не видѣлъ, тяжело дышалъ и стоналъ. Былъ только одинъ моментъ во время совершенія таинства, когда онъ какъ-бы понялъ, что надъ нимъ совершается, и не безъ труда положилъ на себѣ крестное знаменіе. По окончаніи таинства въ виду безнадежности положенія больного прочитанъ былъ канонъ «на исходъ души». Но больной жилъ еще цѣлый день, не приходя въ сознаніе; только дыханіе его постепенно становилось труднѣе и рѣже и наконецъ въ 7 часовъ 45 минутъ вечера того дня прекратилось: Павелъ Алексѣевичъ скончался.

Вѣсть о смерти быстро распространилась среди сослуживцевъ и учениковъ покойнаго и въ 9 час. вечера, когда тѣло было омыто и приготовлено къ послѣднему пути, совершена была о. ректоромъ Семинаріи вмѣстѣ съ инспекторомъ, духовникомъ и экономомъ паннихида по усопшемъ и тотчасъ же началось непрерывное чтеніе псалтири учениками Семинаріи. Пока тѣло усопшаго оставалось въ квартирѣ, духовенство Семинаріи «соборне» по два раза въ день совершало паннихиды; служились въ тоже время паннихиды и многими почитателями покойнаго изъ городскаго духовенства. 25 октября тѣло положено было въ гробъ и на него возложены три вѣнка—отъ сослуживцевъ, учениковъ Семинаріи и отъ Епархіальнаго женскаго училища. Погребеніе состоялось 27 октября.

Наканунѣ гробъ былъ вынесенъ изъ квартиры покойнаго въ Богородицкую при Семинаріи церковь и совершено было всеобщее бдѣніе. Заупокойная литургія была совершена о. ректоромъ Семинаріи въ сослуженіи съ духовенствомъ Семи-

нарії и почитателями покойнаго. Церковь была полна не учениками только Семинаріи, но и многочисленными знакомыми и почитателями покойнаго, который за время своей жизни успѣлъ привлечь къ себѣ симпатіи всѣхъ, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло. Во время причастнаго стиха воспитанникомъ Семинаріи VI кл. 1 отд. А. Никольскимъ сказано было слово на текстъ: «не плачитесь, не умре бо, но спитъ» (Лук. VIII, 52), въ которомъ проповѣдникъ развивалъ мысль, что смерть съ христіанской точки зрѣнія есть сонъ, за которымъ послѣдуетъ пробужденіе въ будущей жизни.

На отпѣваніе прибылъ Преосвященный Платонъ, Епископъ Муромскій и явилась большая часть городского духовенства, состоящаго изъ учениковъ или знакомыхъ покойнаго. Предъ началомъ отпѣванія о. ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Евгеніемъ сказана была рѣчь, въ коей высказана была горечь утраты для Семинаріи такого почтеннаго дѣятеля, какъ Павелъ Алексѣевичъ (текстъ рѣчи см. ниже).

Обрядъ отпѣванія усопшаго при многочисленномъ сонмѣ священно-служащихъ въ главѣ съ Епископомъ совершенъ былъ съ особенною торжественностью. Этотъ величественный и трогательный православный обрядъ при искусномъ пѣніи погребальныхъ пѣснопѣній чрезвычайно сильно дѣйствуетъ на душу присутствующихъ: мысль какъ-то неволью проникается ужасомъ смерти («вчерашии бо день бесѣдовахъ съ вами и внезапно найде на мя страшный часъ смертный») и сознаніемъ величія христіанской надежды, что за этимъ ужасомъ наступитъ новая жизнь. Предъ началомъ погребальнаго канона надъ гробомъ усопшаго сказана была рѣчь воспитанникомъ VI кл. 2 отд. Н. Бѣлинымъ; по 6-й пѣсни канона сказалъ прощальную рѣчь своему сослуживцу ближайшій его collega преподаватель церковной исторіи Н. Вл. Малицкій; по окончаніи канона сказана была еще рѣчь воспитанникомъ VI кл. 1 отд. А. Хмелевскимъ. Во всѣхъ этихъ рѣчахъ высказывалось сожалѣніе о тяжелой утратѣ, какую понесла наша Семинарія въ

лицѣ усопшаго Павла Алексѣевича, и воздавались вполнѣ заслуженныя хвалы его дѣятельности, какъ учителя и воспитателя (текстъ всѣхъ этихъ рѣчей напечатанъ ниже).

Наконецъ, отпѣваніе кончилось. Долго—подъ звуки пѣснопѣнія «Зряще мя безгласна и бездыханна», прекрасно исполненнаго хоромъ воспитанниковъ Семинаріи,—воздавалось послѣднее дѣлованіе усопшему. Такъ много было желающихъ отдать этотъ послѣдній долгъ, въ послѣдній разъ преклониться предъ тѣмъ кто въ жизни успѣлъ внушить къ себѣ симпатіи и кто ушелъ теперь изъ этой жизни навсегда. На рукахъ сослуживцевъ гробъ былъ вынесенъ до могилы, находящейся у придѣльнаго алтаря Богородицкой церкви. Совершена послѣдняя литія, гробъ былъ опущенъ въ могилу... Глухо застучала земля на гробовой крышкѣ и вскорѣ только свѣжій могильный холмъ возвышался надъ мѣстомъ земного упокоенія старѣйшаго наставника нашей Семинаріи.

Итакъ Павла Алексѣевича не стало. Владимірская Семинарія въ лицѣ его потеряла своего «старшаго» и старѣйшаго преподавателя, который съ ней былъ связанъ двойными узами, какъ ея воспитанникъ (1854—1860 г.г.) и какъ ея наставникъ въ теченіи почти 35 лѣтъ (1864—1899 г.г.).

Павелъ Алексѣевичъ родился въ селѣ Копнинѣ Переславскаго уѣзда. Первоначальное воспитаніе и обученіе онъ получилъ дома у своихъ родителей.

Въ 1848—54 гг. Павелъ Алексѣевичъ обучался въ Переславскомъ духовномъ училищѣ; 1854—1860 гг. провелъ во Владимірской Семинаріи, гдѣ кончилъ первымъ по второму высшему богословскому отдѣленію. Въ такъ называемой «клѣтчатой» вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ богословскаго отдѣленія за оба года обученія въ немъ у Павла Алексѣевича по всѣмъ предметамъ стоитъ высшая отмѣтка по балловой системѣ того времени т. е. единица. Въ 1864 году, какъ лучший воспитанникъ Семинаріи, Павелъ Алексѣевичъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ Московскую духовную Акаде-

мію. Въ 1864 году онъ кончилъ курсъ въ академіи и 12 ноября этого года былъ опредѣленъ во Владимірскую Семинарію преподавателемъ по кафедрѣ всеобщей и русской гражданской исторіи. 10 августа 1866 г. былъ перемѣщенъ на кафедру церковной исторіи, преподавателемъ коей онъ и оставался до смерти.—10 января 1867 г. Павелъ Алексѣевичъ былъ возведенъ въ степень кандидата богословія. Съ 1868 г. преподавалъ въ Семинаріи нѣмецкій языкъ: съ 1869 по 1884 г. ученикамъ I класса 3 отдѣленія; съ 1885 г., когда изученіе новыхъ языковъ въ Семинаріи стало необязательнымъ, ученикамъ I группы изъ желающихъ учиться по нѣмецки. Съ 1881 по 1886 годъ преподавалъ исторію раскола, пока этотъ предметъ въ Семинаріи былъ необязательнымъ. Во Владимірскомъ женскомъ Епархіальномъ училищѣ Павелъ Алексѣевичъ долго былъ преподавателемъ Закона Божія (церковной исторіи) въ VI классѣ. Кромѣ сего, не одно трехлѣтіе Павелъ Алексѣевичъ состоялъ членомъ педагогическаго и распорядительнаго собраній Правленія Семинаріи и за время своей долготѣней службы исполнялъ различныя порученія Епархіальнаго Начальства какъ по Семинаріи, такъ и въ другихъ учрежденіяхъ, напр. въ послѣдніе годы онъ состоялъ дѣлопроизводителемъ миссіонерскаго Комитета.

За свою всегда усердную и исправную службу Павелъ Алексѣевичъ получилъ Высочайшія награды: ордена св. Станислава 3-й и 2-й степени, св. Анны 3-й и 2-й степени и св. Владиміра 4-й степени.

12 октября 1889 г. Владимірская Семинарія праздновала двадцатипятилѣтній юбилей преподавательской службы Павла Алексѣевича... Сослуживцы, ученики и почитатели привѣтствовали юбиляра и на память объ этомъ знаменательномъ въ его жизни днѣ поднесли ему икону св. Павла Исповѣдника и другіе подарки, а въ рѣчахъ, адресахъ, телеграммахъ и письмахъ выразили любовь къ его личности, уваженіе къ его трудамъ и заслугамъ предъ родной Семинаріей (см. Владимір. Епарх.

Вѣдомости 1889 г. № 24). 12 ноября сего года имѣло исполниться тридцати-пяти-лѣтіе духовно-учебной службы Павла Алексѣевича, другой знаменательный день въ нелегкомъ преподавательскомъ трудѣ, но Провидѣнію не угодно было, чтобы почтенный труженикъ дожилъ до этого дня: 24 октября т. е. за 19 дней до юбилея Павла Алексѣевича не стало.

Такова несложная біографія усопшаго воспитанника и наставника нашей Семинаріи. Но всмотримся поближе въ изложенные выше голые факты, попытаемся раскрыть ихъ внутреннее содержаніе и увидимъ, что эта небогатая фактами жизнь имѣетъ особенное содержаніе, отличное отъ содержанія жизни другихъ наставниковъ нашей Семинаріи, что потеря этой жизни для Семинаріи особенно въ настоящее время есть невознаградимая потеря.

Изъ приведеннаго выше краткаго очерка мы видѣли, что Павелъ Алексѣевичъ низшее и среднее образованіе получилъ въ старой духовной школѣ съ своими системами воспитанія и обученія, покончившей свое существованіе съ радикальной реформой духовно-учебныхъ заведеній въ 1869—70 гг. Когда онъ обучался въ академіи, послѣдняя также дѣйствовала еще по старому уставу, но духъ начала шестидесятыхъ годовъ несомнѣнно долженъ былъ проникать и за стѣны академій въ среду ея студентовъ, заставляя ихъ подумывать о новыхъ теченіяхъ въ общественной жизни и литературѣ. Когда, по окончаніи курса въ духовной академіи, Павелъ Алексѣевичъ поступилъ преподавателемъ въ родную Семинарію, послѣдняя переживала въ нѣкоторомъ смыслѣ смутную эпоху. Въ Семинаріяхъ продолжалъ еще дѣйствовать старый уставъ, но въ воздухѣ уже чувствовался духъ радикальной ихъ реформы: 1865—69 годы это было медленное умираніе старой духовной школы. Въ такую переходную эпоху положеніе наставниковъ Семинаріи, конечно, было не изъ завидныхъ, особенно если принять во вниманіе, что нѣкоторымъ изъ нихъ съ введеніемъ реформы грозила опасность остаться за штатомъ, что въ дѣйствитель-

ности въ 1869 году и случилось. Въ 1869 году въ нашу Семинарію вводится новый уставъ: реформируется собственно учебная часть, административная же часть реформирована раньше. Не легко было преподавателямъ приспособляться къ новымъ условіямъ своей дѣятельности: программы учебныхъ предметовъ даны были новыя, а учебниковъ, удовлетворяющихъ новымъ требованіямъ, не было и преподавателямъ приходилось самимъ разрабатывать предметъ, составлять самимъ свои учебныя записки. Что дѣйствительно создавался этотъ новый трудъ, видно изъ того, какая масса книгъ была затребована преподавателями для пріобрѣтенія въ фундаментальную бібліотеку Семинаріи въ 18⁶⁹/₇₀ учебномъ году. Такимъ образомъ преподавателямъ Семинарій того времени пришлось — такъ сказать — на своихъ плечахъ вынести всю тяжесть реорганизаціи учебнаго заведенія въ новомъ направленіи.

Во второй половинѣ своей службы Павлу Алексѣвичу еще разъ пришлось испытать реформу духовно-учебныхъ заведеній (въ 1884 году). Положимъ, на этотъ разъ не было уже такой радикальной передѣлки, но положеніе церковной исторіи, которую преподавалъ Павелъ Алексѣвичъ, измѣнилась довольно существенно: начало ея изученія было перенесено изъ V класса Семинаріи въ III-й, гдѣ уровень развитія учащихся значительно ниже, и преподаватель долженъ былъ видоизмѣнить выработанные долготѣней практикой приемы преподаванія своего предмета.

Такимъ образомъ Павелъ Алексѣвичъ за время своего обученія и преподавательской дѣятельности былъ живымъ свидѣтелемъ самой интересной эпохи въ жизни духовно-учебныхъ заведеній и въ частности нашей родной Семинаріи почти за полвѣка. Этотъ живой свидѣтель былъ бы особенно дорогъ теперь наканунѣ 150 лѣтняго юбилея Семинаріи, имѣющаго быть въ январѣ 1900 г. Его рассказы и воспоминанія о жизни преподавателей нашей Семинаріи во время начала его службы (1865—1869 гг.) предъ введеніемъ новаго устава, о со-

стояній учебно-воспитательной части въ Семинаріи въ то время, о преобразованіи ея въ 1869 г., о первомъ ревизорѣ изъ свѣтскихъ лицъ и о его требованіяхъ и проч.—все это было весьма интересно, а для исторіи цѣнно. Приходится пожалѣть, что по своей старческой немощи и по недугамъ, которые стали часто навѣщать его въ послѣдніе годы, Павелъ Алексѣевичъ не могъ взять на себя трудъ составленія исторіи нашей Семинаріи по крайней мѣрѣ за послѣднее полустолѣтіе, пожалѣть, что онъ не записалъ своихъ воспоминаній, что мы сравнительно мало пораспросили его о томъ прошломъ, которое было такъ относительно недавно, но которое отошло уже въ область преданій: такъ глубоко и рѣзко измѣнился бытъ духовно-учебныхъ заведеній съ реформою 1869 г. Теперь въ средѣ преподавателей нашей Семинаріи нѣтъ уже такихъ живыхъ свидѣтелей прошлаго: всѣ они начали свою службу да и образованіе свое закончили послѣ реформы 1869 года и въ этомъ смыслѣ потеря Павла Алексѣевича въ данное время для нашей Семинаріи невознаградимая потеря. Бумажные документы не могутъ возстановить прошлое съ такою живостью, какъ свидѣтель очевидецъ и притомъ не посторонній зритель, а непосредственный участникъ въ жизни этого прошлаго.

Итакъ Павелъ Алексѣевичъ по своему воспитанію и обученію принадлежалъ къ старой духовной школѣ, а по своей педагогической дѣятельности, по своей службѣ, главнымъ образомъ новому времени, новой эпохѣ въ жизни Семинаріи. Какъ же онъ совмѣстилъ въ себѣ старое съ новымъ? Схумѣли ли онъ примѣниться къ этому новому? Замѣтно-ли было въ немъ старое?...

Въ старой дореформенной школѣ были довольно крупныя недостатки, но были и достоинства. Между прочимъ недостатокъ ея былъ тотъ, что она давала сравнительно мало положительныхъ знаній, но за то давала замѣтное формальное развитіе разсудка, воспитывала умѣнье разсуждать и искусно излагать свои мысли въ разныхъ формахъ. Эта послѣдняя сто-

рона была особенно замѣтна у покойнаго Павла Алексѣевича. Кто внимательно наблюдалъ за его разсужденіями—не въ ученыхъ только разговорахъ, но и въ простой бесѣдѣ, тотъ не могъ не замѣтить, что ходъ его мыслей чаще былъ діалектичeskій, не изъ фактовъ исходили его выводы, а факты подводились подъ общія положенія. Такое впечатлѣніе по крайней мѣрѣ выносили мы не однажды изъ разговоровъ съ покойнымъ. Можетъ быть, мы ошибаемся... Пусть исправятъ эту ошибку тѣ, кто больше и лучше зналъ покойнаго.

Затѣмъ, всѣмъ настоящимъ сослуживцамъ Павла Алексѣевича извѣстно и потому всякій согласится съ нами, что покойный былъ замѣчательный стилистъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда нужно было составить привѣтственную телеграмму, адресъ, сказать рѣчь и т. п., прибѣгали къ услугамъ Павла Алексѣевича и послѣ недолгой работы изъ подъ его пера выходилъ своего рода «перлъ». Прочтите или припомните его рѣчи, сказанныя на 700 лѣтнемъ юбилеѣ крещенія Руси¹⁾, при прощаніи съ преосвященнымъ Теогностомъ, съ ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Никономъ и вы согласитесь съ нами, что это дѣйствительно перлы своеобразнаго краснорѣчія, въ которыхъ воскресалъ духъ добраго стараго времени. Можетъ быть, съ нашей точки зрѣнія это краснорѣчіе нѣсколько не современно, но въ немъ есть несомнѣнное искусство владѣть словомъ, искусство, котораго уже никто не можетъ отрицать. Павелъ Алексѣевичъ былъ мастеръ всякаго слога: и торжественный привѣтъ, и грустное настроеніе, и характеристика лицъ и событій и проч.—все это находило въ его рѣчахъ весьма искусное выраженіе. Нужно къ этому прибавить, что Павелъ Алексѣевичъ умѣлъ и сказать свою рѣчь, именно сказать, а не прочитать: всѣ оттѣнки мыслей и въ голосѣ его находили свое выраженіе... Могутъ сказать, что это природный талантъ... Не отрицая этого, мы все-таки думаемъ, что развитію этого таланта много помогла старая школа съ своими

¹⁾ Влад. епарх. вѣд. 1888 г. № 15

особенностями обученія, что при новыхъ условіяхъ обученія, можетъ быть, этотъ талантъ такъ рельефно и не обнаружилъ бы.

Будучи самымъ хорошимъ діалектикомъ и стилистомъ покойный Павелъ Алексѣевичъ желалъ привить это и своимъ ученикамъ. Это особенно замѣтно было на его критикѣ ученическихъ сочиненій. Насъ бывало, поражала та строгость оцѣнки, какую онъ давалъ нашимъ сочиненіямъ, его длинныя рецензіи на сочиненіяхъ и скупость балловъ, какими онъ награждалъ учениковъ за ихъ литературные опыты. Всякая рецензія такъ сказать процѣживала сочиненіе со всѣхъ сторонъ: полнота или неполнота фактическаго матеріала, формальная цѣльность и связность сочиненія, построеніе каждой фразы. Понятно, когда сочиненіе пройдетъ черезъ такое горнило, не мало грѣховъ окажется въ немъ. Помню, какъ покойный у меня въ VI классѣ безжалостно уничтожилъ цѣлую половину сочиненія, надъ которымъ я не мало трудился и на которое особенно рассчитывалъ, потому только, что она вредила цѣльности мыслей, и вмѣсто ожидаемаго высшаго балла наградила 3—. Тогда это казалось строгостью, теперь же эта строгость становится понятной и желательной по отношенію ко всякому ученическому труду. Прочитавъ съ такимъ вниманіемъ за время своей долгой службы не одну тысячу ученическихъ работъ, покойный Павелъ Алексѣевичъ вынесъ такое наблюденіе, что послѣ реформы 1869 года въ ученикахъ Семинаріи понизилось умѣнье искусно развивать и излагать свои мысли. Что дѣйствительно это умѣнье стоитъ не высоко, съ этимъ выводомъ нельзя не согласиться, только ему это было виднѣе, чѣмъ намъ.

Посмотримъ теперь на покойнаго Павла Алексѣевича съ другой стороны. Для того чтобы быть преподавателемъ церковной исторіи, мало быть хорошимъ діалектикомъ и стилистомъ, для этого нужно обладать фактическимъ положительнымъ знаніемъ науки. Каковъ былъ Павелъ Алексѣевичъ въ этомъ отношеніи? Конечно, покойный не былъ въ этой обла-

сти ученымъ, самостоятельно разработывавшимъ тѣ или иные научные вопросы, онъ не оставилъ послѣ себя никакого ученаго труда. Но онъ былъ несомнѣнно знатокомъ церковной исторіи въ ея обработанномъ уже видѣ и въ этомъ случаѣ онъ внимательно слѣдилъ за всѣми новыми трудами въ области исторіи и новыми статьями по тѣмъ или инымъ частнымъ церковно-историческимъ вопросамъ и такимъ образомъ не довольствовался тѣмъ, что приобрѣлъ по этой части въ лучшіе годы своей жизни, а до послѣдняго времени старался быть—такъ сказать—въ курсѣ своей науки. Что это дѣйствительно такъ, это отмѣчено самымъ компетентнымъ въ данномъ случаѣ судьей, его ближайшимъ коллегой по кафедрѣ церковной исторіи Н. Вл. Малицкимъ, въ его надгробной рѣчи (см. ниже)... Молодой человѣкъ, явившійся въ Семинарію прямо съ академической скамьи, нашелъ въ старцѣ уже преподавателѣ человѣка, все еще жадно интересующагося новостями своей науки и знакомаго съ ними не по наслышкѣ только...

Такимъ образомъ Павелъ Алексѣевичъ не замкнулся въ самодовольномъ знаніи предмета, насколько это нужно для преподаванія его, не утратилъ къ нему интереса не смотря на то, что болѣе 30 лѣтъ изъ года въ годъ онъ долженъ былъ повторять одно и то же. Если чего покойному не доставало, такъ это самоувѣренности. При несомнѣнномъ знаніи, онъ все-таки какъ бы боялся за себя, именно за свое знаніе. Всякій изъ учениковъ его помнитъ, что Павелъ Алексѣевичъ всегда являлся въ классъ обремененный ношей книгъ, а въ учительской комнатѣ всегда хранился цѣлый складъ таковыхъ, хотя всѣмъ, кто близко зналъ его, было видно, что и безъ этихъ книгъ въ головѣ Павла Алексѣевича вся церковная исторія сохранялась въ надлежащей полнотѣ, точности и ясности. Но таковъ уже былъ характеръ человѣка и эта сторона характера, нужно думать, предохраняла знаніе покойнаго отъ рутины, побуждала слѣдить за наукой.

Но вѣдь можно быть хорошимъ знатокомъ предмета и въ тоже время не обладать достаточнымъ умѣньемъ преподавать его своимъ ученикамъ, умѣньемъ приспособить свои знанія къ уровню ихъ развитія... Мы не ошибемся, если скажемъ, что покойный Павелъ Алексѣевичъ обладалъ этимъ умѣньемъ въ достаточной степени. Не знаю, какъ въ настоящее время, но прежде, когда я былъ его ученикомъ, когда церковную исторію начинали изучать въ V классѣ Семинаріи, когда слѣдовательно ученики могли относиться болѣе сознательно къ ея содержанію, въ то время разьясненія Павла Алексѣевича производили на учениковъ глубокое и сильное впечатлѣніе. Вотъ напр. теперь, почти чрезъ 20 лѣтъ, я какъ будто сейчасъ слышу его разьясненіе, что распространеніе христіанства есть чудо въ исторіи, есть доказательство его божественнаго происхожденія. Въ другой разъ въ VI классѣ на урокѣ исторіи русской церкви (содержаніе урока не помню) ученики подъ впечатлѣніемъ рѣчи Павла Алексѣевича какъ-то невольно разрѣшились аплодисментами. Эти два хотя и мелкихъ факта свидѣтельствуютъ о томъ, что покойный своими уроками не только давалъ знанія, но умѣлъ производить впечатлѣніе на умы своихъ слушателей. Таковы-ли были его уроки въ послѣднее время, когда труднѣйшую часть церковной исторіи пришлось преподавать ученикамъ третьяго класса, какъ къ нимъ приспособился Павелъ Алексѣевичъ, мы не можемъ уже судить по собственному опыту, но объ этомъ свидѣтельствуютъ его настоящіе ученики въ своихъ рѣчахъ, сказанныхъ при его погребеніи. И теперь уже на старости лѣтъ Павелъ Алексѣевичъ оставался все тѣмъ же для своихъ учениковъ, какъ бы не старился въ этомъ отношеніи.

Это искусство преподаванія Павла Алексѣевича сказывалось главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было обобщить какіе-нибудь историческіе факты, охарактеризовать извѣстную эпоху, разьяснить тѣ или иныя историческія условія, опредѣлить значеніе событій, вообще сказывалось такъ

сказать въ философской сторонѣ исторіи. По крайней мѣрѣ, намъ помнится, что уроки его замѣтно раздѣлялись: фактиче-скій матеріаль Павелъ Алексѣевичъ иногда прочитывалъ прямо по какой-нибудь книгѣ или даже заставлялъ самихъ учениковъ прочитывать и запоминать по учебнику, въ поименованныхъ же выше случаяхъ онъ какъ бы воодушевлялся и самъ принимался за истолкованіе предложеннаго фактического матеріала. А вѣдь въ знаніи исторіи, особенно въ исторіи православной церкви, важно не столько знаніе фактовъ, но ихъ пониманіе и освѣщеніе; только при этихъ условіяхъ исторія православной церкви будетъ свидѣтельствовать объ истинности православія.

При такихъ преподавательскихъ достоинствахъ Павла Алексѣевича не мудрено, что онъ пользовался у своихъ учениковъ авторитетомъ и уваженіемъ. Но этого мало, ученики любили покойнаго за его добрыя и снисходительныя къ нимъ отношенія. Хотя покойный получилъ воспитаніе въ старой школѣ съ ея строгими и суровыми мѣрами, но этого старого духа не замѣчалось никогда въ его отношеніи къ ученикамъ. Въ его обращенія на «ты», какого онъ почти всегда держался въ отношеніи къ ученикамъ, не чувствовалось грубости, это обращеніе никогда никого не обижало. Въ немъ, напротивъ, сказывалась отеческая простота, вполне естественная въ устахъ старѣйшаго возрастомъ и авторитетомъ.

Если отъ учениковъ перейдемъ теперь къ сослуживцамъ и знакомымъ покойнаго, то думаемъ, что никто изъ нихъ не станетъ отрицать, что Павелъ Алексѣевичъ и въ ихъ средѣ внушалъ къ себѣ симпатію... Это былъ общительный, любезный, привѣтливый и скромный человекъ. По нашему мнѣнію, это былъ типичный представитель учителя Семинаріи носившій на себѣ отпечатокъ прежнихъ временъ, учителя Семинаріи, всю свою жизнь ей посвятившаго и никуда изъ нея не стремившагося... Вѣянія шестидесятыхъ годовъ, говаривалъ покойный, отражались и на духовной академіи, когда онъ учился въ ней,

и искушали ея питомцевъ; крайне незавидное положеніе наставниковъ Семинаріи за первые годы его службы побуждало и заставляло многихъ мѣнять свою службу, искать лучшей; въ пору уже зрѣлости у покойнаго была нѣкоторая возможность занять лучшій постъ на духовно-учебной службѣ.. Но Павелъ Алексѣевичъ ничѣмъ не прельстился: до конца дней своихъ остался вѣренъ той школѣ, которая его воспитала и пріютила на жизненномъ пути. Хорошо или дурно это? Къ чести или не къ чести покойнаго? Во всякомъ случаѣ не намъ, его ученикамъ, ставить это ему въ осужденіе. За эту вѣрность его родной школѣ исторія ея воздастъ ему по его заслугамъ; не пуста будетъ та страница, на которой будетъ записано его имя! Но это еще дѣло будущаго, а теперь покойному Павлу Алексѣвичу есть уже «памятникъ нерукотворный» въ сердцахъ его учениковъ и пока живы будутъ его ученики, жива будетъ и память объ уважаемомъ учителѣ, за 35 лѣтъ не одной тысячѣ юношей раскрывавшемъ исторіи Церкви Христовой на землѣ. Эта «добрая память» о покойномъ осталась здѣсь на землѣ, духъ же его, по вѣрѣ нашей «возвратился къ Богу, иже даде его»... Помолимся же объ этой человѣческой душѣ, чтобы Господь «учинилъ ее въ селеніяхъ праведныхъ, упокоилъ въ нѣдрахъ Авраамовыхъ, съ праведными сопричель!» Помолитесь особенно вы, стоящіе въ храмѣ у престола Господня, его ученики, стараніями отчасти и покойнаго достигшіе степени священства!! Добрая память объ умершемъ и молитва за него осталась намъ здѣсь на землѣ.

Таковъ былъ отошедшій отъ насъ въ вѣчность Павелъ Алексѣевичъ! Вѣрно или не вѣрно мы охарактеризовали его личность и его заслуги предъ нашей Семинаріей, предоставляемъ судить его многочисленнымъ ученикамъ, почитателямъ и знакомымъ. Здѣсь мы пытались только посильно изложить и раскрыть то впечатлѣніе, какое производилъ на насъ покойный, когда былъ нашимъ учителемъ и сослуживцемъ, возстановить

ту «добрую память», какую оставилъ по себѣ усопшій въ Семинаріи и тѣмъ такъ сказать отдать ему послѣдній долгъ.

Признательный ученикъ.

Рѣчи, произнесенныя при погребеніи преподавателя Семинаріи, Павла Алексѣевича Бѣлова.

I. Рѣчь о. Ректора Семинаріи, Архимандрита Евгенія.

«Воздадите всѣмъ должная» — заповѣдуетъ св. Ап. Павелъ, опредѣляя взаимныя наши обязанности другъ ко другу.

Что же воздадимъ тебѣ, почившій о Господѣ братъ нашъ, незабвенный сослуживецъ и высокочтимый учитель? Что воздадимъ тебѣ теперь, когда ты лежишь, хотя еще посреди насъ, но одинъ въ своемъ гробѣ?

Принесемъ ли тебѣ дань похвалъ, столь обычную при гробахъ людей именитыхъ?

Нашлось бы, конечно, чѣмъ прославить намъ тебя за многолѣтніе и благоплодные труды твои въ дѣлѣ просвѣщенія духовнаго юношества. Въ изображеніи привлекательныхъ качествъ твоего сердца, въ утверженіи того, какою любовію и уваженіемъ ты пользовался со стороны знаемыхъ твоихъ, мы могли бы собрать много прекрасныхъ цвѣтовъ, чтобы сплести изъ нихъ вѣнецъ похвалъ и положить его на твоемъ гробѣ... Но что пользы? Гробъ все унесетъ съ собою въ землю. Что для тебя въ похвалахъ нашихъ? Ты предстоишь теперь суду Божию. Какъ, быть можетъ, теперь самъ ты желаешь, чтобы многія дѣла твои, казавшіяся похвальными предъ очами людей, покрыты были предъ очами правды Божіей завѣсою милосердія и изглажены всеочищающею кровію Искупителя! Дерзну ли я тревожить твой покой суетными словами похвалы человѣческой? Да и моего ли слабаго слова достойна славная память твоя?

Поучать ли предстоящихъ гробу твоему? Но надъ гробомъ учителя прилично не учить, а поучаться... Вотъ всѣ любящіе

тебя, и сослуживцы и ученики, тѣсной толпой окружили твой гробъ, какъ бы ожидая еще разъ услышать отъ тебя разумное слово совѣта и наученія. Будь же и теперь наставникомъ нашимъ!

Но молчать сомкнувъ уста...

Желалъ бы я теперь вмѣстѣ съ вами, бр., оплакивать горестную потерю нашу въ лицѣ почившаго, ревностнаго и просвѣщеннаго дѣлателя въ вертоградѣ, изъ котораго исходятъ служители Господни.. Но самый гробъ раба Христова не позволяетъ намъ того и поучаетъ, что надъ нимъ приличнѣе слышать не плачь, а побѣдные клики великаго Апостола: «гдѣ ти смерти жало? гдѣ твоя аде побѣда»? Христіанинъ во гробѣ— это не рабъ смерти, а будущій побѣдитель ея; это тотъ, который и теперь наслаждается уже безсмертіемъ, а нѣкогда съ Господомъ своимъ будетъ торжествовать полную побѣду надъ всѣми врагами своими, побѣду и надъ смертію.

Однако же по немощи своей не можемъ мы не скорбѣть при видѣ гроба брата нашего.—Плачемъ и рыдаемъ!...—Гдѣ тотъ свѣтъ, который блисталъ въ померкшихъ теперь очахъ его? Гдѣ доброта лица его съ кроткою улыбкой, освѣщавшей эти уста, бывало всегда готовыя на слово ласки и добраго совѣта, а нынѣ носящія печать мертвеннаго спокойствія?... Скоро, скоро сокроются отъ насъ и эти бранные останки...

Но утѣшимся, бр., взирая на скончаніе жительствова наставника нашего. Непомѣрно тяжкій недугъ сложилъ его на одръ, который долженствовалъ быть смертнымъ. Въ этомъ состояніи, чувствуя приближеніе кончины, онъ очистилъ себя покаяніемъ, освятился причащеніемъ Таинъ Христовыхъ и укрѣпилъ себя на смертный подвигъ помазаніемъ освященнаго елея. Истомленное болѣзнію тѣло мирно разрѣшилось отъ духа и тихо смерть закрыла его вѣжды.—Но радуясь о томъ, что послалъ ему Господь христіанскую кончину живота, не преминемъ съ любовію исполнить и свой послѣдній долгъ, возлагаемый на насъ св. Церковію, въ отношеніи къ усопшему:

«Придите послѣднее дѣлованіе дадимъ... благодаряще Бога» за всѣ благодѣянія, явленныя почившему отъ рожденія до смерти, и умоляя Отца свѣтовъ о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ.

II. Речь преподавателя Семинаріи Н. В. Малицкаго.

Я съ тобой, незабвенный Павелъ Алексѣевичъ, работалъ въ послѣдніе годы твоей жизни на одной бороздѣ. Позволь же и мнѣ, юнѣйшему изъ твоихъ сослуживцевъ, сказать тебѣ хотя нѣсколько,—теперь уже послѣднихъ на землѣ,—словъ. Я не буду говорить ни о добротѣ твоей души, ни о любвеобиліи твоего сердца, ни о твоей снисходительности къ погрѣшностямъ и слабостямъ другихъ, ни о твоей всегдашней участливости;—объ этомъ достаточно говорили представители многочисленнаго сонма твоихъ учениковъ и близкихъ. Все это факты, факты неоспоримые, лишнее засвидѣтельствованіе которыхъ можетъ усилить только до нѣкоторой степени ихъ достовѣрность, но не прибавить ничего новаго. Я остановлю вниманіе на другой сторонѣ. Мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о тебѣ, какъ о человѣкѣ, занимавшемся изученіемъ судебъ нашей родной христіанской церкви и преподававшемъ объ этомъ предметѣ другимъ.

Приѣхаль я во Владиміръ назадъ тому около трехъ лѣтъ, и однимъ изъ первыхъ моихъ знакомствъ было знакомство съ тобою. Признаюсь, грѣшнымъ дѣломъ мыслить я о тебѣ въ то время совершенно иначе, чѣмъ оказалось на дѣлѣ. Мнѣ казалось, что у человѣка, въ теченіе тридцати двухъ лѣтъ трактовавшаго объ одномъ и томъ же предметѣ въ извѣстныхъ рамкахъ и въ извѣстныхъ предѣлахъ, самый интересъ къ этому предмету долженъ былъ въ значительной степени ослабѣть; мнѣ казалось, что должно было создаться то полуоффиціально-внѣшнее отношеніе къ нему, благодаря которому, самое содержаніе науки обращается въ мертвую бездушную матерію, не оживотворенную духомъ живымъ, такъ какъ привычка вырабо-

тываетъ механизмъ, но убиваетъ жизнь. Но случилось иначе. Я былъ пріятно и неожиданно удивленъ, встрѣтивъ въ тебѣ совершенно противное. Мнѣ превосходно помнится нашъ первый разговоръ. Изъ первыхъ же словъ твоихъ я убѣдился, что предо мною — человекъ, который органически слился съ любимымъ ему предметомъ, для котораго этотъ предметъ составляетъ часть плоти его и крови. Предо мною былъ не простой наемникъ въ этой области, а скорѣе хозяинъ, любовно относящійся къ своему дѣлу и по мѣрѣ силъ своихъ вносящій сюда жизнь и свѣтъ. А при любви возможны и чудеса. Отсюда тотъ необыкновенно вѣрный и мѣткій взглядъ на нѣкоторыя событія церковноисторической жизни, которымъ ты неоднократно поражалъ меня. Отсюда, наконецъ, та ясность, понятность и увлекательность преподаванія, о которой свидѣлствуютъ твои ученики. Ясно и увлекательно можно говорить лишь о томъ, что пережилъ, почувствовалъ самъ, что составляетъ часть твоего сердца. — Итакъ, въ тебѣ, незабвенный Павелъ Алексѣевичъ, Семинарія лишилась одного изъ своихъ неутомимыхъ и талантливыхъ тружениковъ, который сумѣлъ и смогъ въ теченіи тридцати пяти лѣтъ своего служенія въ ней сохранить въ себѣ искру Божію, не обратилъ дѣла Божія во лжу и до самаго вечера дѣланія своего на нивѣ Господней работалъ, не покладая рукъ и не лукавя.

Но это не все. Въ твоёмъ лицѣ, дорогой Павелъ Алексѣевичъ, Семинарія теряетъ не только честнаго, добросовѣстнаго и талантливаго историка, но теряетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ самый источникъ исторіи. Тридцать пять лѣтъ ты былъ руководителемъ юношества въ этомъ питомникѣ, двѣнадцать лѣтъ былъ руководимъ другими; итого 47 лѣтъ. Такимъ образомъ, почти третья часть всего періода существованія нашей епархіи (по ея возстановленію) и Владимірской Семинаріи протекла на твоихъ глазахъ. О другой трети ты, какъ человекъ интересовавшійся родной стариной, зналъ много по рассказамъ и воспоминаніямъ другихъ. Понятно послѣ того, чего лишились мы

вмѣстѣ съ тобою. Особенно тяжела эта утрата именно въ настоящій моментъ, когда въ виду приближающагося 150 лѣтняго юбилея Семинаріи, подводятся итоги прошлой Семинарской жизни. Теперь бы, какъ кажется намъ, тебѣ и нужна была особая мощь и сила для того, чтобы своимъ образнымъ и живымъ языкомъ ты повѣдалъ намъ преданія старины глубокой. Но Богъ въ это то самое время и благоизволилъ взять тебя отъ насъ. Совершилось, по нашимъ человѣческимъ понятіямъ, нѣчто тяжелое и обидное... Но судьбы Божіи—бездна многа. Не какъ мы хотимъ, Господи, а какъ Ты. Ты все вѣси, а мы здѣсь гадаемъ, какъ зеркаломъ въ гаданіи. Пшеницу созрѣвшую не оставляютъ на пивѣ, но свозятъ въ житницу. Видно, душа твоя приуготовилась къ вѣчной жизни, а потому Богъ и изъялъ ее изъ среды лукавствія.

Прости же, дорогой товарищъ и незабвенный сослуживецъ! Я увѣренъ, что приснопамятное имя твое начертано будетъ будущимъ историкомъ нашей эпохи на ряду съ именами лучшихъ и славныхъ дѣятелей нашей Семинаріи. Что это будетъ именно такъ, о томъ свидѣтельствуютъ всѣ тѣ многочисленные сочувственные отзывы, которые я, какъ собиратель матеріаловъ по исторіи Владимірской Семинаріи, получилъ о тебѣ отъ твоихъ учениковъ и сотоварищей. А судъ исторіи, какъ неоднократно ты самъ говорилъ мнѣ, есть судъ Божій.

III. Речь воспитанника Семинаріи VI—1 Н. Бѣлина.

Дорогой Наставникъ! Волѣ Господа угодно было, чтобъ скончалъ ты свой жизненный путь, и вотъ мы созерцаемъ тебя бездыханнымъ и безгласнымъ. Пройдетъ нѣсколько минутъ, и ты погрузишься въ холодныя объятія земли. Грустно и больно даже на время разставаться съ близкимъ человѣкомъ, но еще грустнѣе разставаться навсегда съ человѣкомъ, который заставилъ уважать и полюбить себя. Тяжело бываетъ въ такія минуты; тогда умъ перестаетъ быть покорнымъ орудіемъ

воли, и въ душѣ не бываетъ иного чувства, кромѣ горькаго и гнетущаго чувства разлуки. Лучше безмолвно плакать и рыдать въ такія минуты, нежели говорить. И я съ своей стороны предпочелъ — бы первое, но любовь къ тебѣ, дорогой Наставникъ, заставляетъ меня сказать нѣсколько словъ, относящихся къ незабвенной памяти твоей, дабы твой свѣтлый обликъ глубже запечатлѣлся въ сердцахъ нашихъ къ нашему назиданію и наставленію.

Намъ не пришлось послушать тебя въ пору расцвѣта твоихъ силъ, но и въ это сравнительно неблагоприятное время, когда недуги старости стали сильно сказываться въ тебѣ, ты производилъ на насъ неотразимое впечатлѣніе. Ясность, простота и вмѣстѣ съ этимъ глубокая оригинальность твоихъ классныхъ бесѣдъ всегда увлекательно дѣйствовали на насъ. Ты былъ врагомъ всякой сухости и ограниченности. Неудивительно послѣ этого, что твоя личность въ глазахъ нашихъ была всегда окружена ореоломъ недосягаемаго для насъ величія. Но ты былъ дорогъ для насъ не только какъ наставникъ, но и какъ человѣкъ. Въ тебѣ постоянно видѣли мы искреннюю любовь къ намъ, которая проявлялась у тебя въ снисхожденіи къ нашимъ слабостямъ и недостаткамъ. Въ силу этого и тѣ горькія истины, которыя приходилось тебѣ по твоей прямотѣ высказывать намъ и по поводу насъ, звучали для насъ какъ — то особенно и ни въ комъ не возбуждали огорченія, а напротивъ, — раскаяніе. Едва-ли найдется человѣкъ, въ которомъ бы ты поселилъ непріязнь, такъ что если-бы ты сейчасъ возсталъ отъ смертнаго ложа своего и спросилъ насъ словами Самуила: «се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господемъ и предъ Христомъ Его, еда кого отъ васъ насильствовахъ или кого утѣснихъ»,.... — и ты услыхалъ-бы единоголосный отвѣтъ: «не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ» (1 Цар. 12, 3-4). И вотъ, послѣ всего этого намъ вдвойнѣ тяжело и грустно разставаться съ тобой. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для насъ служить то, что ты сподо-

бился истинно-христіанской блаженной кончины. Это обстоятельство въ связи со всей твоей жизнью вселяетъ въ насъ надежду, которую мы всегда будемъ возгрѣвать искренней молитвой къ Богу, что ты, представъ предъ страшнымъ судьщемъ Христовымъ, не останешься безотвѣтнымъ, но скажешь: «я подвигомъ добрымъ подвизался, насаждая въ сердцахъ юношей сѣмена божественнаго ученія; я теченіе скончалъ и вѣру соблюлъ», и услышишь сладкій гласъ, глаголющій: «добрѣ рабе, благій и вѣрный; о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многимъ ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего» (Мф. 25, 21).

Прощай же, дорогой Наставникъ, до общаго свиданія въ мірѣ загробномъ; вѣрь, что твой свѣтлый образъ навсегда сохранится въ памяти твоихъ учениковъ; что твоя свѣтлая личность будетъ служить для насъ образцомъ и путеводной звѣздой на нашемъ жизненномъ пути. Миръ праху твоему и вѣчное неизреченное блаженство любвеобильной и правдивой душѣ твоей! Вѣчная тебѣ память!

IV. Речь воспитанника Семинаріи VI—1 А. Хмелевскаго.

Итакъ, дорогой незабвенный Наставникъ нашъ, ты оставилъ этотъ видимый міръ... Твой безсмертный духъ покинулъ смертное тѣло твое и переселился въ обитель Отца Небеснаго... Но и тѣло твое недолго пробудетъ съ нами: темная, холодная могила уже готова принять тебя въ свои объятія, скрыть на вѣки отъ насъ твои дорогія каждому изъ насъ черты. Еще немного, и мы не будемъ имѣть возможности видѣть тебя, разстанемся и не увидимся до перехода каждаго изъ насъ въ будущую загробную жизнь. При этомъ печальномъ для всѣхъ насъ, твоихъ учениковъ, разставаніи съ тобой,--я, отъ лица своихъ товарищей, хочу сказать тебѣ нѣсколько прощальныхъ словъ, воздать, по слову Апостола, «должное».

Что же мнѣ воздать тебѣ, многоуважаемый, почившій о Господѣ, Наставникъ нашъ? Можетъ быть, выразить глубоко-

кую нашу скорбь, величіе утраты нашей? Но не растравить ли это еще болѣе и безъ того великое горе наше? Да, это такъ! Не нужны тебѣ и похвалы наши, какъ не нужно ни что другое изъ земного. Ты теперь далеко отъ насъ, предъ лицомъ Господа Бога. Но не смотря на это, не можемъ мы удержаться отъ того, чтобы не сказать тебѣ глубокой благодарности за твое служеніе, долгое и дѣятельное, на пользу намъ, юношамъ. 35 лѣтъ ты, дорогой учитель, трудился здѣсь въ родной тебѣ и намъ Семинаріи... Много приготовилъ ты добрыхъ гражданъ и служителей церкви... Всѣ силы свои, здоровье положилъ ты въ своемъ служеніи ближнему, не зарывалъ Богомъ даннаго тебѣ таланта, а постоянно употреблялъ свой умъ, глубоко развитой, свои всѣ силы на утвержденіе правой вѣры между молодыми поколѣніями. Ты подобно Евангельскому рабу, получившему отъ Господа 5 талантовъ не довольствовался тѣмъ, чтобы только сохранить эти таланты, а старался и приумножить ихъ, возрастить, вселяя въ сердцахъ юношей глубокую вѣру въ Господа Бога, предохраняя ихъ отъ различныхъ заблужденій и ошибокъ молодости. Ты выслушивалъ наши радужныя мечты о жизни, иногда кротко улыбаясь и деликатно давая понять, что юноши далеко уклонились въ своихъ мечтахъ отъ дѣйствительности. Мы помнимъ твои слова, которыя ты часто повторялъ у насъ въ классѣ: «молоды, вы, зелены, дѣти! Разобѣтъ жизнь ваши радужныя надежды, разсѣтъ ваши грезы... Только не теряйтесь, при встрѣчѣ съ невзгодами! Будьте правдивы, искренны, честны во всемъ!» И этихъ словъ, дорогой Павелъ Алексѣевичъ, мы не забудемъ, какъ и вообще не забудемъ всего, что касается васъ. Да и какъ намъ забыть ихъ? Сердечная ласка, горячая любовь, участіе къ юношамъ слышится въ этихъ словахъ. Какъ намъ забыть тебя, нашего руководителя и наставника, горячо любившаго насъ, — до самой смерти, не смотря на старческія немощи, не сошедшаго съ труднаго поста учительской дѣятельности, съ дороги, усыпанной не розами и цвѣтами, а терніями?

Твой образъ не исчезнетъ изъ нашихъ сердецъ; мы не перестанемъ возносить горячія молитвы Господу Богу объ упокоеніи твоёмъ «въ мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ», въ отечествѣ небесномъ, куда отошелъ ты теперь и гдѣ Самъ Господь встрѣтитъ тебя, великій труженикъ, возгласомъ: «добрѣ рабе, благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа Своего».—Но, молясь и благословляя шестіе твое, мы просимъ тебя: благослови и насъ, дорогой Наставникъ! Спустя недолгое время, я и мои товарищи по классу выйдемъ изъ этой Семинаріи и вступимъ въ самую жизнь... Много, можетъ быть, грозить намъ несчастій въ нашей жизни... Много, можетъ быть, слезъ придется пролить намъ на тернистомъ жизненномъ пути. Помолись же за насъ, дорогой учитель, чтобы съ честью мы вышли изъ борьбы съ невздами житейскими. Помолись, чтобы Господь помогъ намъ совершить теченіе этой жизни съ пользою и для себя, и для ближнихъ. А теперь, послушные гласу церкви, мы приступимъ къ гробу твоему, дабы дать послѣднее цѣлованіе и отъ всего сердца сказать: прощай, незабвенный учитель! Миръ праху твоему.

Годъ и мѣсяцъ открытія Владимірской Семинаріи.

Черезъ два мѣсяца Владимірская Семинарія готовится праздновать свой 150 лѣтній юбилей. Точное опредѣленіе времени открытія Владимірской Семинаріи въ виду этого представляется дѣломъ въ высшей степени важнымъ, такъ какъ празднованіе юбилея всего удобнѣе соединить съ тѣмъ числомъ будущаго года, въ которое Семинарія 150 лѣтъ тому назадъ начала свое существованіе. Къ сожалѣнію, всѣ поиски въ этомъ направленіи не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Въ архивѣ Св. Синода, гдѣ всего скорѣе, повидимому, можно было ожидать документовъ, касающихся основанія Владимірской Семинаріи, на самомъ дѣлѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній по этому предмету. Преосвященный Платонъ, основатель Владимірской Семинаріи, былъ членомъ Св. Синода, и дѣлать письменныя сообщенія въ Св. Синодъ объ от-

крытіи въ своей епархіи Семинаріи для него не было рѣшительно никакой надобности. При томъ же Владимірская Семинарія въ прошломъ столѣтіи, какъ и всѣ другія Семинаріи, была „епархіальною его преосвященства“ и подлежала вѣдѣнію Синода лишь въ той мѣрѣ, въ какой подлежали всѣ остальные епархіальныя дѣла. Отсутствіе въ архивѣ Синодальномъ документовъ, касающихся открытія Владимірской Семинаріи, объясняется отчасти и съ этой точки зрѣнія.—Изъ мѣстныхъ архивовъ для исторіи Семинаріи первыхъ временъ главнѣйшее значеніе имѣетъ старыи консисторскій архивъ, часть котораго разобрана и хранится въ домѣ Его Высокопреосвященства, а другая въ неупорядоченномъ еще состояніи лежитъ „подъ колокольнею“ Рождественскаго монастыря. На основаніи этого архива можно возстановить послѣдовательно исторію Владимірской Семинаріи прошлаго столѣтія. Цѣльныхъ дѣлъ, относящихся къ исторіи Семинаріи, здѣсь имѣется, впрочемъ, немного. Но за то здѣсь достаточно хранится разнаго рода входящихъ и исходящихъ книгъ, а за нѣкоторые годы и журналовъ Консисторіи. Документы этого вида доставляютъ матеріаль, хотя и не столь жизненный и богатый бытовыми чертами, но зато исторически точный. При помощи ихъ освѣщается много такихъ моментовъ изъ прошлаго нашей Семинаріи, которые иначе остались бы внѣ предѣловъ историческаго знанія. Одна изъ такихъ книгъ оказала содѣйствіе при установленіи даты открытія Владимірскаго училища. Казалось бы, что эти книги должны оказать подобную же услугу и Владимірской Семинаріи. Но и здѣсь пришлось считаться съ неудачею. Въ консисторскомъ архивѣ сохранились входящія и исходящія книги, начиная лишь съ 1756 года. Правда, книги пятидесятихъ и начала шестидесятихъ годовъ сильно ислѣли, но все-же кое что въ нихъ разобрать можно. Но до 1756 года ни одной книги, даже ислѣвшеи, не сохранилось. Возможно, что ихъ и совершенно не было, такъ какъ епархія открыта была незадолго предъ тѣмъ, и епархіальное дѣлопроизводство не сразу получило свой надлежащій видъ. Такъ что и консисторскій архивъ не даетъ свѣдѣній относительно дня открытія Владимірской Семинаріи. Не можетъ оказать содѣйствія и архивъ губернской. Изъ учрежденій, съ которыми Владимірская Консисторія вступила въ сношенія по дѣламъ семинарскимъ въ эпоху

открытія Владимірской Семинаріи, на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ Владимірскій провинціальный магистратъ. Съ провинціальнымъ магистратомъ велась переписка изъ за Богородицкой земли, которою незаконно завладѣли купцы Зюзинъ и Мартыновъ. Въ этотъ-же магистратъ поступила жалоба отъ купцовъ въ чиненіи имъ архимандритомъ Павломъ, первымъ ректоромъ Семинаріи, разнаго рода обидъ. Возможно, что въ дѣлахъ Владимірскаго провинціального магистрата сохранились указанія для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса. Но самихъ дѣлъ провинціального магистрата во Владимірскомъ губернскомъ архивѣ нѣтъ. Нѣтъ ихъ и въ Москвѣ, въ архивѣ Министерства Юстиціи, гдѣ хранится много документовъ, относящихся спеціально къ исторіи Владимірской губерніи. Такимъ образомъ, точно назвать число открытія Владимірской Семинаріи при наличіи данныхъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи, нѣтъ рѣшительно возможности. Покамѣстъ, впредь до отысканія какихъ нибудь новыхъ неизвѣстныхъ памятниковъ, мы должны ограничиться лишь приблизительнымъ опредѣленіемъ этого дня. Для такого опредѣленія нужно принять во вниманіе всѣ обстоятельства, предшествовавшія и сопутствовавшія учрежденію Владимірской Семинаріи.

20 марта 1748 года епископомъ нововозстановленной Владимірской епархіи назначенъ былъ архимандритъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря и вмѣстѣ членъ Св. Синода Платонъ Петрункевичъ. Оставаясь по прежнему членомъ Синода, преосвященный Платонъ проживалъ во Владимірѣ мало, но каждое прибытіе его сюда сопровождалось для епархіи крупными послѣдствіями. Особенно памятнымъ въ этомъ отношеніи былъ 1749 годъ. Уволенный въ епархію въ половинѣ марта этого года, Платонъ произвелъ ревизію важнѣйшихъ монастырей, находившихся во Владимірѣ и его окрестностяхъ, и въ маѣ мѣсяцѣ уже смѣнилъ нѣсколькихъ настоятелей этихъ монастырей, оказавшихся недостойными своего званія ¹⁾. Въ августѣ 1749 года, продолжая осмотръ Владимірскихъ святынь, преосвященный Платонъ усмотрѣлъ, что „при Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ безъ всякаго порядка живутъ четыре монахини, которыя не имѣютъ надъ

¹⁾ Архивъ Консист. 1749 г. № 208. «По копіи съ указа, по коей уволенъ преосвященный Платонъ епископъ въ епархію на годичное время».

собою никакой монастырской регулы кромѣ пространнѣйшаго повсюду входа, и никакихъ доходовъ кромѣ dobroхотно-дателей, и потому безправильно скитаются“. Вишній видъ монастыря представлялъ тоже картину разрушенія и убожества. Церковь Успенія и теплая во имя Божоявленія отъ времени обветшали и требовали серьезнаго ремонта. Видя „такое крайнее нестроение“, преосвященный Платонъ велѣлъ четырехъ монахинь, проживавшихъ въ Богородицкомъ монастырѣ, перевести въ Успенскій дѣвичій монастырь, „а оный Богородицкій монастырь отнынѣ отстроить для бытія въ немъ съ елико возможнымъ надлежащаго къ тому порядка учрежденіемъ Семинаріи“. Задумавъ основать въ Богородицкомъ монастырѣ Семинарію, епископъ Платонъ тотчасъ же приказалъ сдѣлать перестройку обветшавшихъ зданій, возобновить разрушенную ограду и построить „елико возможно деревянныхъ покоевъ для жительства учителямъ и для ученія учениковъ“. А чтобы не могло быть остановки покамѣстъ оную Семинарію велѣлъ „отстроить на счетъ домоваго его преосвященства приказа съ возвратомъ по расчету всего издержаннаго отъ казеннаго приказу“. Пока готовились къ перестройкѣ зданій, предназначенныхъ для жительства будущихъ учителей и учениковъ, преосвященный Платонъ 17 августа издалъ распоряженіе „всей епархіи во все духовныя Правленія послать указы, а именно: въ Ярополь, Вязники, Балахну и Арзамасъ, велѣть вѣдомствамъ тѣхъ Правленій протопоповскихъ, священническихъ, діаконскихъ, причетниковскихъ и просвирническихъ дѣтей отъ 10 до 17 лѣтъ всѣхъ безъ изытія выслать во Владиміръ въ будущемъ январѣ 1750 года“. Въ виду того, что осенью самъ владыка намѣревался отправиться для обзрѣнія своей епархіи и быть въ городахъ: Лухѣ, Кинешмѣ, Юрьевцѣ-Поволжскомъ, Починкахъ и Красной Слободѣ ¹⁾, то изъ этихъ городовъ повелѣвалось „собрать вышеозначенныхъ дѣтей къ прибытію его преосвященства въ Лухѣ, Кинешмѣ и Юрьевцѣ-Поволжскомъ сего 1749 г. ноября въ первыхъ числахъ, а въ Красной Слободѣ и въ Починкахъ того же ноября въ послѣд-

¹⁾ Владимірская епархія въ 1744 г. возстановлена была не въ томъ видѣ, въ какомъ она является теперь. «Къ той Владимірской епархіи, говорится въ указѣ объ открытіи ея, приписать города: Яропольчъ, Вязники, Гороховецъ, Лугъ, Ки пешму, Арзамасъ, Юрьевецъ-Повольскій, Балахну (Арх. Синода. 1753 г. № 76).

нихъ числахъ неотмѣнно. Одновременно съ этимъ приказано было духовнымъ Правленіямъ въ одну недѣлю составить и послать въ Консисторію списки дѣтей священно-церковно-служителей безъ прибавленія и уменьшенія лѣтъ, а за неисправную и нескорую доставку правителямъ и подъячимъ предстояло „неослабное на тѣлѣ истязаніе“. Духовныя Правленія подѣ страхомъ угрозъ не замедлили выслать вѣдомости подѣ названіемъ: „реестръ школьниковъ, сколько въ каждомъ уѣздѣ находится священно-церковно-служительскихъ дѣтей, которыхъ надлежало отправить въ Семинарію“. Отъ всѣхъ священно-служителей отобраны были росписки слѣдующаго содержания: „мы даемъ въ обрѣтающуюся при его преосвященствѣ контору подписку въ томъ, что выборныя дѣти къ слѣдующему 1750 году января мѣсяца имѣютъ быть представлены во Владимірѣ для обученія неотмѣнно. А ежели зачѣмъ явиться къ таковому числу не можемъ, то подвергаемъ себя тому истязанію, какое отъ его преосвященства назначено будетъ“¹⁾.

Въ началѣ сентября епископъ Платонъ выѣхалъ изъ Владиміра для обзрѣнія епархіи²⁾, а въ Ноябрь (въ концѣ) ревизія была закончена. Закончены были, вѣроятно, и работы по перестройкѣ Семинарскихъ зданій. Такимъ образомъ, мѣста для помѣщенія будущихъ учителей и учениковъ были приготовлены. Это обстоятельство и дало, кажется, поводъ въ послѣдствіи относить самое учрежденіе Владимірской Семинаріи къ ноябрю мѣсяцу. Спустя десять лѣтъ преосвященный Антоній, преемникъ по кафедрѣ епископа Платона, въ своемъ донесеніи Св. Синоду отъ 14 апрѣля 1760 года писалъ: „прошлаго 1749 года ноября дня по опредѣленію антецессора моего покойнаго преосвященнаго Платона, учреждена во Владимірѣ вновь Семинарія“³⁾. Это единствен-

¹⁾ Документа, заключающаго въ себѣ сообщенныя свѣдѣнія о предварительныхъ распоряженіяхъ преосвященнаго Платона по учрежденію Семинаріи, въ консисторскомъ архивѣ не сохранилось. Мы приводимъ ихъ по Исторіи К. Θ. Надеждина (стр. 16—20), впрочемъ, безъ ручательства за историческую ихъ достоверность и точность, такъ какъ Надеждинъ помѣщаетъ въ своей исторіи цитированныя выше мѣста безъ ссылки на документъ, откуда они заимствуются.

²⁾ Арх. Консист. 1749 г. № 256. «Объ имѣніи смотрѣнія за Консисторією въ отсутствіи преосвященнаго игумену Ириварху и іеродіакону Гедену».

³⁾ Арх. Синода 1757 г. № 167. стр. 413. «По доношенію Московской Синодальной конторы о смерти преосвященнаго Платона и о бытіи въ той епархіи выѣхавшему изъ Грузіи архіепископу Антонію».

ное мѣсто архивныхъ документовъ, которое не согласуется со всѣмъ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ другихъ источниковъ. Что оно должно быть понимаемо въ смыслѣ только что указанномъ нами, видно изъ того, что доношеніе преосвященнаго Антонія, въ которомъ встрѣчается это мѣсто, посвящено именно вопросу о семинарскихъ перестройкахъ 1749 г. и о суммѣ, издержанной на нихъ.

Наконецъ наступилъ и назначенный срокъ—январь мѣсяць. Однако отцы зарегистрированныхъ дѣтей, не смотря на то, что дали подписки, неособенно спѣшили отсылать дѣтей во Владимірь. Обученіе дѣтей въ Семинаріи „въ надежду священства“ было дѣло новымъ и совершенно не мирилось съ вѣковыми традиціями, вошедшими въ плоть и кровь духовенства. Неудивительно поэтому, что разборъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей и опредѣленіе годныхъ изъ нихъ въ Семинарію, затянулись надолго. Дѣло это поручено было преосвященнымъ Платономъ учителю Гедеону и Дмитріевскому протопопу Петру ¹⁾ и производилось по мѣрѣ прибытія дѣтей во Владимірь. Изъ ставленническихъ дѣлъ, хранящихся въ консисторскомъ архивѣ, видно, что нѣкоторые ученики, обучавшіеся въ 1756 году ²⁾ въ школахъ риторики, синтаксисы и грамматики, т. е. старѣйшіе по классамъ и, слѣдовательно, по времени поступленія въ школу, опредѣлены были въ Семинарію въ февралѣ и даже въ мартѣ 1750 г. ³⁾. Вообще же, кажется, большая часть изъ поступившихъ подвергалась испытанію въ первыхъ числахъ февраля. 27 января 1750 года была учреждена Семинарская контора ⁴⁾, а 8 февраля того же года

¹⁾ Арх. Консист. 1753 г. № 743. «По прошенію студента Максима Данилова».

²⁾ Списокъ учениковъ Владимірской Семинаріи 1756 г см. Влад. Епарх. Вѣд. 1899 г. № 3. стр. 120—25.

³⁾ Ученикъ риторики Ив. Сергіевскій поступилъ 4 февраля 1750 г. (Жур. Конс. 1758 г. 29 іюля № 5); ученикъ той же школы Василій Экземплярскій—22 февраля 1750 г. (Дѣло № 1734); ученикъ школы грамматики Александръ Мыльниковъ—4 февраля 1750 г. (Дѣло № 2739); ученикъ школы синтаксисы Венедиктъ Бѣляевъ—9 февраля 1750 г. (Журн. Консист. 1759. Мартъ); ученикъ школы риторики Ив. Щегольковъ—въ мартѣ 1750 г. (Дѣло № 1991).

⁴⁾ Арх. Консист. 1750 г. № 474. л. 54. «По опредѣленію Семинарской конторы объ опредѣленіи въ оную изъ церковниковъ двухъ въ кописты».

дана была преосвященнымъ Платономъ инструкція, отдѣльные пункты которой часто встрѣчаются въ дѣлахъ консисторскаго архива, но которой въ цѣльномъ видѣ намъ не удалось найти ¹⁾. Въ инструкціи Платона опредѣлялись тѣ начала, на которыхъ должна была существовать новозаводимая Семинарія. Въ половинѣ февраля, именно около 12 числа, преосвященный Платонъ выѣхалъ въ Москву для слѣдованія отсюда въ Петербургъ ²⁾. Можно думать, что епископъ Платонъ довелъ начатое дѣло до конца и что ко времени отбытія его изъ Владиміра какъ учащіе, такъ и учащіеся вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. Фактическое открытіе Семинаріи, такимъ образомъ, послѣдовало не позже 12 февраля, но и не раньше послѣднихъ чиселъ января. Владимірская Семинарія, избирая январь мѣсяць для празднованія своего 150 лѣтняго юбилея, имѣла въ виду, что въ этомъ именно мѣсяцѣ, по распоряженію преосвященнаго Платона, дѣти священно-церковно-служителей должны были явиться во Владиміръ и здѣсь подвергнуться испытанію для поступленія въ новоучреждаемую Семинарію.

Н. Малицкій.

Отличія русскихъ патріарховъ при совершеніи обряда шествія на ослати въ недѣлю ваи ³⁾.

Обрядъ шествія на ослати въ недѣлю ваи совершался въ воспоминаніе торжественнаго входа Господа нашего, Ис. Христа въ Іерусалимъ. До учрежденія патріаршества, этотъ обрядъ совершался только въ Москвѣ; съ учрежденіемъ же патріаршества онъ сталъ, было, совершаться и въ другихъ городахъ,

1) Арх. Консист. Журналы Консист. 1761 г. ноябрь 2. № 2.

2) Арх. Консист. Книга для записи прихода и расхода трапезныхъ денежныхъ суммъ домового казеннаго приказа. 1750 г. лл. 93 сл. На этихъ листахъ помѣщена точная копія расходной книги, веденной монахомъ Германомъ, въ рукахъ котораго находилась трапезная сумма, отпущенная изъ казеннаго приказа для отправленія преосвященнаго Платона чрезъ Москву въ Петербургъ (ср. л. 4). Изъ Владиміра Германъ былъ отправленъ 9 февраля, а первые его расходы въ Москвѣ помѣчены 12 февраля. 13 февраля онъ уже закупалъ продукты для стола владыки.

3) См. №№ 14—21 Влад. Епар. Вѣдомостей.

напр. въ Новгородѣ, Тобольскѣ, Вяткѣ и проч. Но въ 1678 г. на Московскомъ соборѣ опредѣлено было, чтобы обрядъ шествія на ослати происходилъ опять только въ Москвѣ и былъ совершаемъ только патріархомъ въ присутствіи царя (Акты Арх. эксп., т. 4, № 223, стр. 308 и 309). Несомнѣнно, что это опредѣленіе Московскаго собора имѣло цѣлю возвысить нашихъ патріарховъ надъ остальными архіереями. «Нѣсть бо лѣпо, говорить соборъ, едва самому патріарху соизволяемое дѣло нижшимъ архіереемъ совершати». Несомнѣнно и то, что тѣмъ же опредѣленіемъ собора имѣлось въ виду сохранить и поддержать высокую честь Русскаго царя. Дѣло въ томъ, что при совершеніи обряда шествія на ослати въ недѣлю ваій, Русскій царь сходилъ съ высоты своего земного величія и, для показанія предъ народомъ своего христіанскаго смиренія, велъ того осла, на которомъ возсѣдалъ патріархъ. Такимъ образомъ, земной царь являлъ себя рабомъ предъ царемъ неба, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Котораго въ данномъ случаѣ изображалъ русскій первосвященникъ.

«Дѣйство» шествія на ослати въ недѣлю ваій начиналось въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ послѣ утрени. Прежде всего, раздавались вербы, а затѣмъ архидіаконъ начиналъ читать 11 главу изъ Евангелиста Марка, въ которой повѣствуется о торжественномъ входѣ Господа Іис. Христа во Іерусалимъ ¹⁾. Когда архидіаконъ произносилъ слова: *«посла два отъ ученикъ своихъ»*, то протопопъ и ключарь становились предъ патріархомъ и принимали отъ него, какъ-бы отъ самаго Христа, повелѣніе: *«идита въ весь, яже есть прямо вама, и абіе входяща въ ню, обряцета жребя, на не же никто же отъ человекъ всѣде, отрешиа, приведита»*. Послѣ этого протопопъ и ключарь отправлялись за приготовленнымъ уже осломъ, собственно за конемъ, съ бѣлою опоною и съ придѣланными къ нему длинными ушами, а между тѣмъ архидіаконъ продолжалъ читать

¹⁾ Мы слѣдуемъ въ данномъ случаѣ описанію обряда въ Чтеніи Ими. общ. ист. и др. рос. за 1869 г. кн. 2.

начатое Евангеліе, растягивая по возможности слова, а иногда по нѣскольку разъ повторяя цѣлыя предложенія, «смотря по дѣйству». По приведеніи животнаго, архидіаконъ по нѣскольку разъ протяжно произносилъ: «и всѣде на не», и патріархъ садился на животное. Послѣ этого Русскій царь съ бояриномъ бралъ животное за поводъ, и торжественное шествіе направлялось отъ Успенскаго собора къ одному изъ придѣловъ Московскаго Покровскаго собора, какъ бы къ Іерусалиму. Шествіе совершалось, при колокольномъ звонѣ и пѣніи клиромъ «осанна», по пути, устланному одеждами, а иногда краснымъ сукномъ. Во время шествія патріархъ, держа въ лѣвой рукѣ Евангеліе, а въ правой крестъ, благословлялъ народъ. За патріархомъ везли разукрашенное разнаго рода цвѣтами и плодами вербовое дерево, на которомъ сидѣли три или четыре отрока, воспѣвавшихъ священные гимны. Отъ Покровскаго собора шествіе возвращалось снова въ Успенскій соборъ, гдѣ доканчивалось прерванное чтеніе Евангелія и дѣлался обычный отпущкъ. Таково въ общихъ чертахъ было «дѣйство» шествія на осляти въ недѣлю ваій.

Изъ представленнаго «дѣйства» не трудно видѣть, что если въ немъ шествіе патріарха на осляти было существенно необходимо для воспроизведенія торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ, то веденіе животнаго царемъ далеко не стояло въ такой тѣсной связи съ этимъ событіемъ. Посему это послѣднее отличіе нашихъ патріарховъ въ обрядѣ шествія на осляти возможно разсматривать отдѣльно отъ перваго.

Веденіе коня знатными лицами, какъ выраженіе почтенія предъ другими лицами высокаго достоинства, примѣнялось у насъ не только при совершеніи дѣйства въ недѣлю ваій, но и при совершеніи другаго обряда, именно при богомольной процессіи, которую совершали на конѣ новопоставленные митрополиты и епископы для преподанія народу благословенія. Этотъ обрядъ до времени учрежденія патріаршества происходилъ послѣ поставленія только всероссійскихъ митрополитовъ, а въ

періодъ патріаршества происходилъ послѣ поставленія даже простыхъ епископовъ. Въ этихъ случаяхъ животное водимо было не царемъ, а большею частію бояриномъ. Объ этой формѣ выраженія почтенія, по отношенію къ новопоставленнымъ лицамъ епископскаго сана, свидѣтельствуешь Симеонъ Солунскій. Отъ него мы узнаемъ, что въ Греціи, по крайней мѣрѣ, въ его время, эта форма была обычна, когда патріархъ, — послѣ своего избранія, а епископы, послѣ своего рукоположенія, возсѣдая на коняхъ, совершали богомольныя шествія для преподанія благословенія народу (Пис. св. отц. и учит. ц. т. 2, стр. 287 и 277). Тотъ же писатель указываетъ намъ и на древность примѣненія въ церкви христіанской этой формы почтенія, когда говоритъ, что еще Константинъ Великій оказалъ честь папѣ Сильвестру тѣмъ, что вель коня, на которомъ возсѣдалъ папа при совершеніи процессіи. Обычай этотъ существовалъ на Западѣ и въ послѣдующее время. Такъ, Пишинъ Короткій вель за узду коня, на которомъ сидѣлъ папа (*Cursus compl. hist. Bys. comm. Jsaaci Reiskii къ соч. К. Порф. «De cer aulae Bysant». tom. 2, notat. 354, р. 726*). Тотъ же обычай, въ глубокой древности, существовалъ и на Востокѣ. Такъ, всѣмъ извѣстенъ изъ Священной исторіи рассказъ о томъ, какъ Аманъ, любимецъ и первый вельможа царя Ксеркса, долженъ былъ, по приказанію этого царя, оказать почеть Мардохею веденіемъ по улицамъ города коня, на которомъ сидѣлъ Мардохей. Въ концѣ XI вѣка разсматриваемая нами форма выраженія почтенія примѣнялась уже по отношенію къ греческимъ патріархамъ, хотя и по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ. Олеарій въ своихъ путевыхъ запискахъ, ссылаясь на хронику Антонина, архіеп. Флорентійскаго, свидѣтельствуешь, что императоръ Константинъ Мономахъ, въ XI вѣкѣ, держалъ за узду лошадь патріарха Михаила Керуларія, чтобы этою честію утвердить за патріархомъ великое значеніе главы церкви, въ 1054 году. Дѣло это происходило такъ: объявивши Михаила Керуларія, въ присутствіи всѣхъ

епископовъ, главою церкви, на мѣсто папы, Императоръ, въ доказательство этого, повелъ лошадь, на которой сидѣлъ патриархъ, и прошелъ пѣшкомъ чрезъ весь ипподромъ. Другой случай примѣненія той же почести по отношенію къ патриарху разсказывается у Пахимера (6 кн., 64—65 стр.). Этотъ историкъ сообщаетъ, что когда Никейскій патриархъ Арсеній со своею свитою приближался къ Константинополю, то Константинъ Палеологъ, желая задобрить патриарха для достиженія своихъ честолюбивыхъ цѣлей, далеко вышелъ къ нему на встрѣчу и, возвращаясь назадъ пѣшкомъ, велъ за узду лошака, на которомъ сидѣлъ Арсеній. Во времена Симеона Солунскаго, разсматриваемая нами форма почтенія, какъ уже обычная въ греческой церкви, примѣнялась и для отличія патриарха послѣ его избранія, и для отличія епископа послѣ его посвященія. Съ ранняго времени эта форма почтенія появилась изъ Греціи и въ Русской церкви, и сначала примѣнялась, повидимому, только при совершеніи, такъ называемаго, обряда шествія на осляти, происходившаго послѣ поставленія митрополита. Въ Лѣтописцѣ, содержащемъ въ себѣ Россійскую исторію отъ 1206 до 1534 года, подъ 1496 г. встрѣчается слѣдующая замѣтка: «въ 20-й день сентября поставленъ бысть митрополить Симонъ, и тогда обѣдша у митрополита всѣ владыки, а осля тогда водиль подъ митрополитомъ Михайло Русалка» (Повѣств. о Россіи Арцешева, 2 т. стр. 382, прим. 9). Далѣе, примѣненіе этого обряда мы видимъ при поставленіи митр. Іосифа 6 февраля 1539 г. (1 т. А. Арх. Эксп. стр. 160) и, наконецъ, упоминаніе о примѣненіи той же формы отличія мы встрѣчаемъ въ описаніи поставленія митрополита Діонисія, — 20 февраля 1564 года (тамъ же стр. 299), гдѣ замѣчено, что онъ послѣ своего поставленія ѣздилъ на осляти «по обычаю». Вотъ тѣ факты, которые служатъ къ уясненію вопроса о происхожденіи разсмотрѣннаго нами обычая воздавать почтеніе лицамъ епископскаго сана.

Теперь разсмотримъ обрядъ шествія на осляти въ недѣлю вай, ибо совершеніе этого обряда было преимущественнымъ

дѣйствіемъ нашихъ патріарховъ, дѣйствіемъ, возвышавшимъ ихъ надъ всѣми современными имъ русскими іерархами. Первый вопросъ, при разсмотрѣніи обряда шествія на осляти, — есть вопросъ о времени появленія его у насъ, на Руси. Въ нашей русской литературѣ по этому вопросу существуютъ мнѣнія двоякаго рода: одни признають за несомнѣнный фактъ, что обрядъ шествія на осляти появился у насъ не ранѣе половины XVI вѣка (Чт. общ. ист. и др., 1879 г., кн. 2, стр. 10), а другіе, какъ Карамзинъ (9 т., стр. 467), м. Макарій (8 т., стр. 66) и даже проф. Голубинскій (Церк. ист. т. 1, стр. 329) допускають возможность болѣе ранняго появленія у насъ этого обряда. Въ частности, Проф. Голубинскій не считаетъ невозможнымъ того предположенія, что разсматриваемый обрядъ появился у насъ вмѣстѣ съ іерусалимскимъ уставомъ. Мнѣніе нашихъ ученыхъ второй группы представляется намъ наиболѣе вѣроятнымъ. Мы уже видѣли, что одна изъ богомольныхъ процессій на конѣ, совершавшихся нашими митрополитами, послѣ ихъ поставленія, отмѣчена въ лѣтописи, какъ шествіе на осляти, еще подъ 1496 годомъ; видѣли также и то, что эта процессія имѣла совершенно другой смыслъ, чѣмъ обрядъ шествія на осляти, совершавшійся въ воспоминаніе торжественнаго входа Ис. Христа въ Іерусалимъ, — и если эта процессія все таки названа обрядомъ шествія на осляти, а не на конѣ, что это вѣроятно потому, что въ собственномъ смыслѣ обрядъ шествія на осляти, совершавшійся въ недѣлю ваій, существовалъ уже въ концѣ XV в. и послужилъ основаніемъ для названія другого обряда, имѣвшаго съ нимъ нѣкоторыя черты внѣшняго сходства.

Теперь возникаетъ другой вопросъ, откуда этотъ обрядъ появился къ намъ? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, замѣтимъ, что обычай совершать духовными лицами шествіе на осляти существовалъ какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. Укажемъ сперва факты въ подтвержденіе того, что шествіе духовныхъ лицъ на ослѣ было обычно у древнихъ грековъ.

Прежде всего, извѣстно, что Златоустъ въ менологіи Василія представляется ѣдущимъ въ изгнаніе на ослѣ. Далѣе, Теофанъ въ своей хроникѣ рассказываетъ, что когда Василискъ торжественно обнародованнымъ эдиктомъ вызвалъ изъ изгнанія патріарха Тимофея Элурѣ, то этотъ послѣдній въ то время, какъ происходили ссоры между защитниками и противниками постановленій Халкидонскаго собора (461), собралъ народъ въ Константинополь и совершилъ литанію, сидя на ослѣ (*Phorphanis Chr. p. 187, c. scr. hist. tom 1*). Затѣмъ, въ IX в. обычай совершать литаніи на ослѣ былъ также весьма распространенъ въ Греціи, въ частности въ самомъ Константинополѣ. Наконецъ, въ періодъ уже масульманскаго ига у яковитовъ и коптовъ совершались литаніи на ослѣ, съ одной стороны, ради подражанія Іисусу Христу, а съ другой, ради того, что у масульманъ запрещено было христіанамъ ѣздить на коняхъ (*Liturgiarum orient. coll. tom. 1, pl. LXXVI, стр. 391*). Всѣхъ этихъ фактовъ вполне достаточно, чтобы сказать, что употребленіе осла, при совершеніи литаній, было весьма распространеннымъ явленіемъ у Грековъ. Если это такъ, то весьма вѣроятнымъ становится то предположеніе, что и въ день вай шествіе совершалось на ослѣ, ибо этого требовало самое воспоминаемое въ этотъ день событіе. И если извѣстно, что Элуръ еще въ V в. совершалъ литанію на ослѣ, то въ столь же раннее время долженъ былъ совершаться на Востокѣ и обрядъ шествія на ослиати въ недѣлю вай, — особенно это слѣдуетъ сказать про то мѣсто, гдѣ совершился самый фактъ торжественнаго входа Іисуса Христа, т. е. про Іерусалимъ. Въ Глоссаріи Дюканжа встрѣчается слѣдующій отрывокъ изъ сочиненія: «о святыхъ мѣстахъ», древняго писателя Епифанія Святоградца: «и съ литіей входятъ въ городъ Іерусалимъ въ день вай» (*Sloss. Ducange sub. voce Βαϊφορος ημ̄ερα*). Вникая въ содержаніе этого отрывка, можно видѣть, что здѣсь идетъ рѣчь о такой литаніи въ день вай, которая совершалась примѣнительно къ обстановкѣ торжественнаго входа Іисуса Христа въ

Иерусалимъ. Начинаясь литанія за городомъ, а затѣмъ участники ея вступали въ городъ, какъ это было при входѣ Господа въ Иерусалимъ. Весьма вѣроятно, что и остальные детали въ совершеніи литаніи, упоминаемой Епифаніемъ, отвѣчали соотвѣтствующимъ деталямъ входа Спасителя въ Иерусалимъ, т. е. вступленіе въ городъ, при этой литаніи, вѣроятно совершалось на ослѣ. Всѣ приведенные нами факты, въ своей общей совокупности, не могутъ не указывать на существованіе въ древнее время обряда шествія на ослиахъ на Востокѣ вообще и въ Византіи въ частности. Но въ IX вѣкѣ этотъ обрядъ, кажется, отживалъ уже свое время. Это видно, во первыхъ, изъ того, что въ Византіи, въ IX вѣкѣ, обычай совершенія всякихъ процессій на ослѣ сталъ подвергаться насмѣшкамъ, а во вторыхъ, изъ того, что ни Константинъ Порфирородный, жившій въ X вѣкѣ, ни Кодианъ, жившій въ XIV вѣкѣ, говоря о литаніяхъ въ Константинополѣ въ день ваій, не даютъ ни одного намека на существованіе тамъ обычая шествія на ослиахъ.

Теперь просмотримъ данныя относительно существованія того же обряда на Западѣ. Прежде всего замѣтимъ, что по изслѣдованіямъ западныхъ ученыхъ, этотъ обрядъ явился тамъ послѣ временъ Григорія Великаго и вошелъ во всеобщее употребленіе со временъ Карла Великаго (Augusti Handbuch der christlichen Archeologie b. 3. s. 338; Handbuch christlichen Alterthumen von. Ziegel. b. 4, s. 171). Совершался онъ такъ: вмѣсто коня съ придѣланными къ нему длинными ушами и съ бѣлою опоною, какъ это было у насъ, приготовлялся деревянный осель, на котораго садилось духовное лицо, долженствовавшее изображать собою Ис. Христа. Процессія совершалась при звонѣ колоколовъ и пѣніи священныхъ гимновъ, при чемъ сидѣвшему на деревянномъ ослѣ выражали почести посредствомъ пальмовыхъ вѣтвей. (Ziegel. 4, 72). Этотъ обрядъ, часто вызывавшій, по словамъ Цигеля, поруганіе въ средѣ самой католической церкви, естественно, долженъ

былъ поражать лицъ иной вѣры, особенно магометанъ, и возбуждать негодованіе съ ихъ стороны противъ христіанъ. Такъ, цитируемый Цигелемъ Гильдебрантъ, въ своемъ сочиненіи: «De diebus jestis» (р. 65), о такой процессіи передаетъ слѣдующее: существуетъ слухъ, что нѣкогда въ Краковѣ были Турецкіе послы, которые, увидѣвши деревяннаго осла, подняли руки и воскликнули: «о! какъ нечестивы христіане, покланяющіеся ослу!»

Теперь спрашивается, откуда же нужно производить заимствованіе нашего обряда шествія на ослати въ день вай?— Вопросъ этотъ насколько интересенъ, настолько же и труденъ. Изъ Византіи производитъ этотъ обрядъ было бы неосновательно въ виду молчанія о немъ Константина Порфиророднаго и Кодина; изъ Запада же его производитъ еще труднѣе: во первыхъ, едва ли возможно примириться съ тою мыслию, чтобы наши предки, при своемъ исконномъ антагонизмѣ и враждебномъ отношеніи къ латинству, рѣшились когда либо позаимствовать отъ него цѣлый церковный обрядъ; во вторыхъ, — на Западѣ въ средніе вѣка та форма, въ которой совершался обрядъ шествія на ослати у католиковъ, способна была только коробить религиозное чувство, а не подкупать его въ свою пользу. Нельзя считать обрядъ шествія на ослати и самобытнымъ явленіемъ на Руси, ибо немыслимо, чтобы у насъ осмѣлились когда-нибудь на подобныя нововведенія. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется намъ то предположеніе, что этотъ обрядъ перешелъ къ намъ изъ Іерусалима, гдѣ онъ, несомнѣнно, совершался въ древнѣйшее время и существовалъ еще въ началѣ XVIII в. (Ziegel 4, 171). Столь продолжительное существованіе въ Іерусалимѣ этого обряда, а равно и естественность его перехода къ намъ оттуда объяснить не трудно. Въ Іерусалимѣ, въ этомъ городѣ, освященномъ стопами Спасителя, гдѣ вся обстановка живо напоминаетъ о торжественномъ входѣ Его, обрядъ шествія на ослати долженъ былъ казаться, какъ нельзя болѣе, умѣстнымъ: форма совершенія его не требовала

искусственныхъ приспособленій. Поэтому, онъ здѣсь долженъ былъ больше, чѣмъ гдѣ либо, сохранить свой священный характеръ и такимъ образомъ больше имѣть шансовъ на продолжительное существованіе. Естественно, что наши благочестивые паломники, посѣщая Іерусалимъ, должны были умиляться совершеніемъ обряда шествія на ослати и, возвращаясь на Русь, распространять о немъ свѣдѣнія, способныя волновать религиозное чувство русскихъ людей и подкупать его въ пользу этого обряда. Почва была, такимъ образомъ, постепенно подготовлена, и когда перешелъ къ намъ іерусалимскій уставъ, то весьма легко было перейти къ намъ и обряду шествія на ослати.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ священно-церковно-служителей села Арбузова, владимірскаго уѣзда.

Въ приходѣ села Арбузова, владимірскаго уѣзда, имѣется нужда въ викарномъ священникѣ. Желаютіе принять на себя обязанность благоволятъ письменно предложить свои условія священно-церковно-служителямъ означеннаго села по адресу: Ст. Ундоль, Моск.-Нижег. жел. дор., Собинская Мануфактура.

Отъ Воронежскаго Братства Святителей Митрофана и Тихона.

Братствомъ издана новая брошюра: *Хлыстовщина*, составленная свящ. Барбаринымъ. Цѣна брошюры 30 коп. безъ пересылки; для выписывающихъ не менѣе 10 экземпляровъ — уступка 15%. Съ требованіями обращаться въ г. Воронежъ, въ книжный складъ Братства.

О продолженіи изданія въ 1900 (пятомъ) году
ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

«Миссіонерское Обозрѣніе» служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства рационалистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, шалопутства и др.), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ въ новомъ году будетъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ, въ виду прекращенія изданія противораскольничьяго органа «Братское Слово», такъ что нашъ журналъ станетъ на стражѣ интересовъ противораскольничьей миссіи и расколовѣднїи такъ же зорко и дѣятельно, какъ, съ Божіею помощію, уже 4 года онъ служитъ интересамъ противосектантской миссіи и дѣлу сектовѣднїи. Редакція надѣется, что чрезъ это объемъ журнала увеличится и содержаніе обогатится новымъ разнообразіемъ матеріала.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается на тѣхъ же основанїяхъ, въ томъ же направленїи, по прежней программѣ и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячника), и Миссіонерскими листиками при сихъ книгахъ въ формѣ «Отвѣты изъ слова Божїи».

условія подписки остаются безъ перемѣны.

Въ 1900 году за подписную плату въ шесть руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ Приложенія съ Миссіонерскими при нихъ же листиками. За 5 рублей подписчики получаютъ только—12 выпусковъ журнала. Отдѣльно отъ журнала подписывающіеся на Приложенія вносятъ три рубля. «Народно-Миссіонерская Библиотечка» (въ количествѣ свыше 60 названій)—два руб. съ пересылкою. Присылающіе требованіе на Библиотечку вмѣстѣ съ подпискою на журналъ прилагаютъ только 1 р. 40 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнїя». Въ Кіевѣ—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Синодальной типографіи и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнїя» 1898 и 1899 годовъ продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896, 1898 и 1899 гг.,—т. е. за три года вмѣстѣ—десять руб.; экземпляры 1897 въ продажѣ имѣются только неполные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія 1898 и 1899 гг., заключающія въ себѣ полный кругъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, а также церковныя поученіе въ охраненіе православныхъ чадъ церкви отъ лжеученія штунды, пашковщины, хлыстовства и раскола,—стихотворенія, повѣсти и рассказы

для чтенія грамотному народу и школьникамъ, высылаются за 2 р. 50 к. (восемь книгъ, около ста печатныхъ листовъ).

краткая программа книжекъ журнала.

1) Руководственныя статьи по миссіонерству и сектовѣднію. II) Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истиннахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ, коему посвящается особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры? III) Критическій разборъ сектантскихъ катихизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектанства. IV) Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектанствѣ. V) Изъ міра заграничнаго сектанства: о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектанству VI) О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣствующихъ распоряженіяхъ власти о сектахъ и о преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и церкви. VII) Миссіонерская методика. Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектанства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иноувѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Миссіонерскіе запросы и отвѣты по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей. IX) Миссіонерство, секты и расколъ (хроника). О дѣятельности противосектантской и противораскольничьей миссіи и современномъ состояніи русскаго сектанства и раскола. О выдающихся судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектахъ и проч. О дѣятельности епархіальныхъ миссій, о мѣропріятіяхъ духовной и гражданской власти по пресѣченію распространенія лжеученія сектанства, о состояніи и движеніи въ мірѣ расколосектанства. А также будутъ послѣдовательно помѣщаться свѣдѣнія о сектахъ иностранныхъ и о мѣрахъ борьбы съ ними въ инославныхъ церквахъ, поучительныхъ и для дѣятелей православной миссіи. Московскій расколъ (особый отдѣлъ хроники). X) Лѣтопись духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) Библіографія. Разборъ вновь вышедшихъ книгъ, относящихся къ миссіи. XII) Извѣстія и замѣтки. Этотъ отдѣлъ предполагается расширить и наполнить свѣдѣніями о самыхъ живыхъ духовныхъ интересахъ современной жизни церкви и общества.

программа (4 книжекъ) приложения.

1) Положительное изясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектанства. II) Извлеченія изъ твореній св. отцовъ (преимущественно II—V вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. III) Догматическія проповѣди и библейско-истолковательныя. IV) Вѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія. V) Вѣсѣды въ обличеніе лжеумудрованія русскаго расколо-сектанства. VI)

Очерки и рассказы изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектанства и раскола для чтенія грамотному народу и школьникамъ. VII) Миссіонерскіе листки, представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ, а также и листки (для народнаго чтенія) священно—и церковно-историческаго характера. VIII) Историко-апологетическіе очерки жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцовъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною церковію. IX) Въ книгахъ приложенія будутъ помѣщаться священныя изображенія и портреты знаменитѣйшихъ іерарховъ и извѣстныхъ дѣятелей миссіи.

Редакторъ-Издатель В. М. Скворцовъ.

Открыта подписка на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

Издается съ 1885 года.

безъ доставки. 5 рублей. съ дост. и перес. 6 рублей

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

подъ редакцію

А. И. ПОПОВИЦКАГО И ПРИ УЧАСТІИ

Отца Іоанна Бронштадтскаго.

«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія: по богатству же разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1900 ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

Иллюстрированъ, 52 №№ Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 страницъ большаго формата, съ рисунками изъ исторіи русскаго народа, русской православной церкви и др.

12 Ежемѣсячныхъ книгъ каждая объемомъ 180—240 страницъ, заключающимъ въ себѣ: историческія повѣсти и рассказы, описанія святыхъ, и т. п.

Допуск. разерочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣля 2 руб. и къ іюлю остальные.

И кромѣ того на металлъ БЕЗПЛАТНО исполненная въ 12 красокъ копія съ нерукотвореннаго

ОБРАЗА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Точный снимокъ съ иконы, находящейся въ домикѣ Петра Великаго въ Спб.

Изъ года въ годъ увеличивающаяся подписка на «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» показала намъ, что мы вѣрно поняли желаніе читателей—имѣть

полезный журналъ для душеспасительнаго чтенія, строго выдержаннаго религиозно-нравственнаго направленія, — журналъ, который бы и поучалъ читателя, указывая ему на достойные подражанія примѣры святой жизни и служа какъ бы кормчимъ среди житейскихъ соблазновъ, и въ то же время давалъ бы разнообразное, интересное чтеніе, занимая читателя въ часы досуга.

Съ художественной стороны особенно цѣнными являются рисунки изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, такъ какъ они помогаютъ читателю прекрасно ознакомиться съ изображаемыми здѣсь историческими лицами.

Этой высокой цѣли мы служимъ уже 15 лѣтъ, съ благословенія досточтимаго Кронштадтскаго Пастыря, о. Иоанна, принявшаго близкое участіе въ нашемъ изданіи, — и, при помощи Божіей, твердо рѣшили и дальше идти въ томъ же направленіи.

Въ 12 книжкахъ «русскаго паломника» будетъ дано:

1) Вѣрнымъ путемъ. Повѣсть изъ современной жизни въ 2-хъ частяхъ. А. И. Красницкаго. Содержание этой повѣсти служить до нѣкоторой степени отвѣтомъ на крайне интересный для каждаго вопросъ «Въ чемъ счастье?»

2) Иудейскій царь Соломонъ. Соч. Ф. В. Фаррара. Переводъ свящ. М. Славницкаго. Имя автора сочиненія слишкомъ извѣстно, чтобы распространяться о значеніи его трудовъ. Авторъ знатокъ Палестины, лично бывавшій въ ней и подъ личнымъ живымъ впечатлѣніемъ писавшій о событіяхъ, происходившихъ тамъ во времена, отдаленныя отъ насъ многими столѣтіями, и въ этомъ сочиненіи сумѣлъ возстановить эту древность полною жизнью и красотою. Добро и зло, свѣтъ и мракъ и здѣсь чередуются во взаимной борьбѣ, представляя такъ много поучительныхъ страницъ въ примѣненіи къ нашей собственной жизни и поступкамъ.

3) Русскіе подвижники XIX в. I ч. Историко-біографическіе очерки Е. Поселянина. Въ этихъ очеркахъ описана жизнь болѣе 30-ти лицъ, прославившихъ себя въ истекающемъ столѣтіи великими подвигами благочестія. Разнообразные событія и подвиги, описанные живо и съ глубокимъ воодушевленіемъ, множество поучительныхъ и трогательныхъ примѣровъ сообщаютъ новому труду Е. Поселянина выдающійся и захватывающій интересъ.

4) За святую обитель. Историческій романъ изъ смутнаго времени. В. П. Лебедева. Авторъ избралъ любопытную и знаменательную эпоху въ исторіи нашего отечества. Въ царствованіе умнаго, но несчастнаго царя Василія Иоанновича Шуйскаго, русской землѣ грозила гибель. Исконный врагъ Россіи — Польша, буйные казаки, русскіе изменники рвали на части царство московское. Въ эту черную годину, знаменитая святыня земли русской, Трице-Сергіева лавра явила примѣръ стойкости, самоотверженности и любви къ отчизнѣ. Тема разработана чрезвычайно художественно. Всѣ эпизоды очерчены сѣтло, живой кистью, съ характерной особенностію образовъ и лицъ отдаленнаго времени.

5) Русскія миссіи на окраинахъ. Историко-этнографическій очеркъ. Прот. І. Б—ва. Въ этой книгѣ впервые собраны въ одно цѣлое полныя интереса свѣдѣнія о распространеніи христіанства у киргизовъ, калмыковъ и среди дикихъ кавказскихъ горцевъ. Очерки читаются легко и рисуютъ читателю массу новыхъ и весьма интересныхъ картинъ.

6) Бытовые очерки современной Палестины С. И. Кончиловича. Жизнь современныхъ обитателей Палестины характерна въ томъ отношеніи, что въ ней сохранилось до настоящаго времени множество чертъ и особенностей изъ даленнихъ библейскихъ временъ. Въ настоящемъ очеркѣ всѣ такія особенности собраны въ одно цѣлое и въ общемъ даютъ прекрасный живой комментарий къ библейскимъ рассказамъ о разныхъ событіяхъ. Книжка составлена весьма умѣло и занимательно, и несомнѣнно, будетъ прочитана нашими читателями съ большимъ интересомъ.

7) Подвижники XIX в. II ч. Историко-біографическіе очерки Е. Поселянина.

8) Наши черные единоувѣрцы. Составили Ѳ. Бучинскій и Ѳ. Рыбскій. На Африканскомъ плоскогоріи, къ востоку отъ Чернаго моря обитаетъ народъ эѳіопскаго племени. Современные абиссинцы, считающіе себя единоувѣрными съ православными народами, отличаются очень разнообразными и оригинальными особенностями религіозной и бытовой жизни. Мы думаемъ, что нашимъ читателямъ будетъ интересно ознакомиться съ этимъ народомъ, который далеко-далеко отъ насъ, въ странѣ чернокожихъ, хранитъ къ намъ добрыя чувства съ давнишнихъ временъ, дорожитъ весьма священнымъ, что приходитъ къ нимъ изъ Россіи и славитъ съ нами Бога, «если не едиными устами, то единымъ сердцемъ».

9) Милость Божія надъ царями и правителями земли русской. Н. В. Мягкова. Тысяча слишкомъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ образовалось русское государство и девять вѣковъ съ того времени, какъ разсѣялась надъ нимъ тьма язычества и яркій свѣтъ христіанской истины осіялъ весь русскій народъ. Въ теченіе всего этого долгаго періода времени неустанно изливались милости Божіи надъ Русью православной. Всемогущій Промыслъ Божій, ведя Россію къ тому недостигаемому величію, на какомъ очутилась она въ настоящее время, явно охранялъ въ мгновенья смертельной опасности, когда всѣ человѣческія силы оказывались ничтожными, державныхъ Вождей и Правителей, и исторія сохранила намъ много фактовъ подобнаго рода. Авторомъ собрано по возможности все, что извѣстно объ этихъ проявленіяхъ Милости Божіей къ русскому народу.

10) «Ты побѣдилъ, Галилеянинъ». Изъ древней церковной исторіи. Н. Малицкаго. Повѣсть относится къ эпохѣ римскаго Императора Юліана Отступника, который, отказавшись отъ христіанской вѣры, возвратился къ одряхлѣвшему и отжившему свое время язычеству. Онъ хотѣлъ поднять языческій культъ на такую-же нравственную высоту, какой отличалось христіанство, христіанство-же стремился унижить и погнать. Его борьба съ христіанствомъ или, вѣрнѣе, борьба выдвинутаго имъ язычества съ хри-

стіанствомъ полна глубокаго интереса. Христіанство восторжествовало. Юліанъ-Отступникъ призналъ себя побѣжденнымъ. «Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!» (т. е. Христосъ), воскликнулъ онъ при несчастномъ для него исходѣ предпринятой имъ борьбы съ христіанствомъ. Этотъ моментъ и составляетъ основу повѣсти.

11) «Туча съ запада». Историческая повѣсть Р—скаго. Повѣсть захватываетъ то отдаленное время (IX и Xвв.), когда западные славяне начали принимать христіанство съ Востока, прогнавъ отъ себя католическихъ проповѣдниковъ. Эпоха этой борьбы весьма интересна: здѣсь читатель знакомится съ средневѣковыми нравами, и суровостью, съ религіознымъ фанатизмомъ, съ рыцарствомъ и его воинственнымъ религіознымъ пыломъ, съ духомъ папства того времени и отношеніемъ его къ Восточной церкви, и вообще съ тѣмъ временемъ, когда западные славяне (Чехи и Моравы) не могли выдержать борьбы съ католичествомъ и отпали отъ общаго всему славянству православія.

12) Князь-Мученикъ. Историческій романъ В. П. Лебедева. Мрачныя времена татарскаго владычества на Руси выдвигали много свѣтлыхъ личностей, отдававшихъ себя на жертву татарскимъ ханамъ для того, чтобы спасти, хоть на краткое время, Россію отъ новаго погрома татарскаго. Эти личности, по словамъ лѣтописцевъ, являются вѣстѣ и героями, и мучениками. Таковъ былъ князь Михаилъ Ярославичъ Тверской, замученный и умерщвленный въ ордѣ по навету злобнаго Кавгадыя, любимца ханскаго и по повелѣнію молодого, но уже жестокаго хана, Узбека. Тверитяне, озлобленные и измученные татарскими поборами, поднялись на притѣснителей и разбили крупный отрядъ татарскій. Месть ханская грозила не только Твери, но и всей Руси, если-бы князь-мученикъ Михаилъ Тверской не пошелъ на муки за отчину. Поэтому лѣтописи и именуютъ святаго князя «отечестволюбцемъ». Авторъ беретъ для своего романа послѣдніе годы княженія Михаила Тверскаго. Заключительная глава романа посвящена описанію торжественнаго перевезенія мощей князя-мученика въ его отчину—Тверь.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная улица № 12, собств. домъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА и ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Календарь „СИНЯГО КРЕСТА“.

(Настольная Справочная Книга.)

Съ соизволенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны.

Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящее подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, предпріяло изданіе на 1900 г. Календаря „Синяго Креста“, который поступитъ въ продажу въ Декабрѣ 1899 г. въ количествѣ 10.000 экземпляровъ и явится подробнымъ справочнымъ изданіемъ, необходимымъ для cadaго. Цѣна Календаря „Синяго Креста“ по 2 руб. за экземпляръ, съ пересылкой 2 руб. 50 коп. Главный складъ изданія въ Редакціи „Синяго Креста“: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., 41.

Открыта подписка на 1900 годъ на еженедѣльный, религіозно-нравственный, иллюстрированный, народный журналъ

4 руб. въ годъ
съ пересылкой.

„КОРМЧИЙ“

2 руб. 50 коп. за
полгода съ пер.

(Тринадцатый годъ изданія).

«КОРМЧИЙ» одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами. Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, домъ Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).

«КОРМЧИЙ» предназначается для воскреснаго и праздничнаго Народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носить характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

«КОРМЧИЙ» имѣетъ главною своею цѣлю, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. «КОРМЧИЙ» и въ 1900 году будетъ издаваться примѣняясь къ событіямъ недѣли, и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержания съ соответствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ «КОРМЧИЙ» по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

извѣстный Кронштадтскій Пастырь Отецъ Іоаннъ.

Въ 1900 году Редакція «КОРМЧИЙ» дастъ своимъ подписчикамъ: 52 №№ религіозно-нравственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни. 52 №№ иллюстрированныхъ листковъ, заключающихъ въ себѣ Бесѣды на воскресныя евангельскія чтенія. 12 №№ иллюстрированныхъ листовъ на двенадцатые праздники.

Въ ряду другихъ статей въ 1900 году въ «Кормчемъ» будутъ печататься: Поученія на дни великихъ святыхъ, которыя съ листками составятъ для пастыря полный годичный кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Рядъ живыхъ, популярныхъ статей въ формѣ сердечныхъ бесѣдъ Законоучителя съ дѣтьми-школьниками, подъ общимъ заглавіемъ

«ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ,»

принадлежащихъ автору «Задуманныхъ дружескихъ бесѣдъ Пастыря съ воинами», печатанныхъ въ прошломъ 1899 г.

Полные сброшюрованные экзмп. «КОРМЧАГО» за 1893, 94, 95, 96, 97, и 98 гг. продаются по три рубля за годъ. Дѣлается скидка 40% съ этой цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ означенные года и если пересылка можетъ быть сдѣлана по желѣзной дорогѣ.

Лица и учрежденія, выписывающія одновременно не менѣ десяти экземпляровъ, получаютъ одиннадцатый бесплатно.

ЛИСТКИ продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 коп. за 100 и по 5 руб. за 1000 безъ перес. съ перес. 80 коп. за 100 и 7 руб. за 1000.

Есть въ продажѣ религиозно-нравственныя книжки для народа (11 названій), за 100 книжекъ 80 коп. безъ перес., а съ перес. 1 руб.

Изданія «Кормчаго» наложеннымъ платежомъ не высылаются.

Протоіерей С. П. Ляпидевскій. Редакторы-издатели: Священники: І. Н. Бухаревъ и В. П. Гурьевъ.

31-й годъ ИЗДАНІЯ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г.

„НИВА“

Иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни, со многими приложеніями.

Подписная цѣна на годовое изданіе «НИВЫ» 1900 г.
со всеѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С-Петербургъ 5 р. 50 к. Съ доставкой въ С-Петербургъ 6 р. 50 к.

Съ пересылкою во всеѣ города и мѣстности Россіи 7 руб. За границу 10 р.

Безъ доставки въ двухъ отдѣленіяхъ «НИВЫ».

1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровской линіи. 6 р. 25 к.

2) въ Одессѣ, въ книж. маг. «Образованіе», Ришельевская, № 12. 6 р. 50 к.

Разсрочка подписной платы для Гг. иногородныхъ подписчиковъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: Въ два срока: при подпискѣ 4 руб. и 1 июня 1900 г. 3 руб. Въ три срока: при подпискѣ 3 руб., 1 апрѣля 1900 г. 2 руб. и 1 августа 1900 г. 2 руб.

Для Гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и въ друг. городахъ), при коллективной подпискѣ за поручительствомъ Гг. казначеевъ и управляющихъ, разсрочка платежа допускается на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Съ 1900 года «Нива» вступаетъ въ четвертое десятилѣтіе своего существованія. За нами, слѣдовательно, тридцать лѣтъ общенія съ читателями, и постоянно возрастающее съ годами число подписчиковъ и сочувствіе къ журналу краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣтельствуютъ о томъ довѣрїи, которое питаютъ читатели къ «Нивѣ». Это избавляетъ насъ отъ надобности подробно излагать нашу программу при наступленїи каждаго новаго подписного года.

Какъ всегда, мы и въ истекающемъ году, не щадя силъ и жертвъ, старались быть на высотѣ нашей задачи, и читатели могутъ быть увѣрены, что и впредь «Нива» и ея Ежемѣсячныя Литературныя Приложенія будутъ служить откликомъ на всеѣ сколько-нибудь значительныя событія дня, что выдающіяся литературныя

и художественныя силы примуть въ журналѣ участіе, и что читатели найдутъ въ немъ желаннаго собесѣдника при обсужденіи всего, что ободряетъ и возвышаетъ, заботитъ и волнуетъ и печалитъ родину.

Кромѣ обширнаго литературнаго и художественнаго матеріала, критическихъ, историческихъ и популярно-научныхъ изслѣдованій, иллюстрацій и статей, посвященныхъ событіямъ современной политической и общественной жизни, «Нива» уже въ теченіе многихъ лѣтъ даетъ, въ видѣ бесплатныхъ приложений къ журналу, сочиненія выдающихся или классическихъ нашихъ писателей, желая этимъ, по возможности, содѣйствовать широкому распространенію лучшихъ произведеній родного слова. Для будущаго, 1900-го, года нами избранъ величайшій послѣ Пушкина русскій писатель XIX вѣка, авторъ «Мертвыхъ Душъ», «Ревизора» и многихъ классическихъ произведеній,—

Н. В. ГОГОЛЬ.

Гоголь, на ряду съ Пушкинымъ,—творецъ современной русской литературы. Не зная Гоголя значить не звать ея славы, ея гордости; не зная Гоголя значить не уяснить себѣ источника и причины ея пышнаго расцвѣта, значить пренебречь одними изъ лучшихъ произведеній міровой литературы, значить не желать вдуматься въ русскую жизнь со всіми ея несовершенствами и со всіми ея богатыми силами. Гоголя можно перечитывать десятый разъ и все открывать въ немъ новыя красоты, новыя поводы къ тому «смѣху сквозь слезы», который нравственно насъ возвышаетъ, потому что такимъ смѣхомъ смѣется только тотъ, кто ненавидитъ зло. Гоголь представилъ такой глубокой, беспощадный анализъ русской жизни, что своими гениальными произведеніями увлекъ все русское общество.

Независимо отъ нравственной красоты, первоклассныхъ художественныхъ достоинствъ и интереса, которой они непрерывно возбуждаютъ, творенія Гоголя имѣютъ также и громадное образовательное значеніе. Гоголю принадлежитъ прочное мѣсто въ школѣ. Безъ Гоголя, какъ безъ Пушкина, ни одна школа, ни одна семья обойтись не можетъ.

Но вслѣдствіе дороговизны произведенія Гоголя еще мало распространены. Все это насъ и побуждаетъ дать въ будущемъ году нашимъ читателямъ, въ качествѣ приложения къ «Нивѣ»,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. В. ГОГОЛЯ.

Наше изданіе сочиненій Гоголя будетъ отличаться точностью, провѣренностью и полнотою и по достоинствамъ своимъ будетъ соответствовать великому значенію Гоголя. До сихъ поръ лучшимъ изданіемъ сочиненій Гоголя было изданіе, отредактированное покойнымъ академикомъ Н. С. Тихонравовымъ, который посвятилъ много лѣтъ жизни изученію произведеній Гоголя. Но и это изданіе далеко не можетъ считаться полнымъ. Къ пяти его томамъ присоединились еще два обширныхъ дополнительныхъ тома, и лицамъ, желающимъ имѣть всего Гоголя, приходится платить за полное собраніе его сочиненій 12 р. 50 к., или оравничиться пятью томами.

Желая дать нашим читателям такое собраніе сочиненій Гоголя, которое по полнотѣ своей было бы безупречно, мы поручили лучшему знатоку Гоголя въ настоящее время, В. И. Шенроку, значительно дополнить наше изданіе наиболѣе интереснымъ матеріаломъ и, кромѣ того, составить для него біографію великаго писателя. Читатели, значить, могутъ быть увѣрены, что какъ въ редакціонномъ отношеніи, такъ и по полнотѣ, предлагаемое нами полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, въ 12-ти томахъ, съ портретомъ, факсимиле и автографомъ Гоголя и съ нѣсколькими собственноручными его рисунками,—удовлетворить самымъ строгимъ требованіямъ. Содержаніе этихъ 12-ти томовъ будетъ приблизительно слѣдующее:

Томъ I. Портретъ съ факсимиле Н. В. Гоголя.—Предувѣдомленіе Н. С. Тиховравова и предисловіе В. И. Шенрока.—Біографическій очеркъ, В. И. Шенрока.—Предисловіе Н. В. Гоголя къ первому изданію его сочиненій.—Вечера на хуторѣ близъ Диканьки, Часть I. Предисловіе. Сорочинская ярмарка. Вечеръ наканунѣ Ивана Купала. Майская ночь, или утопленница. Пропавшая грамота. Часть II. Предисловіе. Ночь предъ Рождествомъ. Страшная месть. Иванъ Ѳедоровичъ Шпоныкъ и его тетюшка. Заколдованное мѣсто.—Примѣчанія редактора.

Томъ II. Миргородъ. Часть I. Старосвѣтскіе помѣщики. Тарасъ Бульба.—Часть II. Вій. Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ.—Малороссійскія слова, встрѣчающіяся въ первыхъ двухъ томахъ.—Примѣчанія редактора.

Томъ III. Повѣсти. Носъ. Портретъ (въ позднѣйшей редакціи). Шинель. Коляска. Римъ (отрывокъ).—Комедіи. «Ревизоръ».—Примѣчанія редактора.

Томъ IV. Три собственноручные рисунка Гоголя и снимокъ съ собственноручнаго наброска послѣдней сцены «Ревизора».—Приложенія къ комедіи «Ревизоръ».—Женитьба.—Драматическія отрывки и отдѣльныя сцены.—Игроки. Утро дѣловаго человѣка. Тяжба. Лакейская. Отрывокъ. Театральный разъѣздъ послѣ представленія новой комедіи.—Примѣчанія редактора.

Томъ V. Автографъ Гоголя.—Похожденія Чичикова или Мертвыя Души. Поэма. Томъ первый.—Примѣчанія редактора.

Томъ VI. Приложенія къ первому тому «Мертвыхъ Душъ».—Похожденія Чичикова или Мертвыя Души. Поэма. Томъ второй (въ исправленной редакціи).—Примѣчанія редактора.

Томъ VII. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями.—Примѣчанія редактора.

Томъ VIII. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. (Продолженіе).—Примѣчанія редактора.

Томъ IX. I. Юношескіе опыты.—II. Арабески. Часть первая.—Примѣчанія редактора.

Томъ X. Арабески. Часть вторая.—Примѣчанія редактора.

Томъ XI. Произведенія, не вошедшія въ первое изданіе «Сочиненій Гоголя». Программа лекцій и бібліографія среднихъ вѣковъ. Выдержки изъ лекцій по исторіи среднихъ вѣковъ. Альфредъ. Введеніе въ древнюю исторію. Наброски изъ древней исторіи. Александръ. Тарасъ Бульба (редакція, напечатанная въ

«Миргородъ», 1835 г.) Петербургскія записки 1836 года. Рецензіи, помѣщенные въ «Современникѣ» Пушкина. Рецензіи, написанныя для «Современника» Пушкина. Предувѣдомленіе для тѣхъ, которые хотѣли бы сыграть, какъ слѣдуетъ, Ревизора». Дополненіе къ «Развязкѣ Ревизора». Ночи на виллѣ. Наброски, выписки, отрывки. Объясненіе о выѣздѣ. Начало рецензіи, напечатанной въ «Москвитяинѣ». Меримѣ.—Примѣчанія редактора.

Томъ XII. Сочиненія, относящіяся ко второй половинѣ 40-хъ годовъ, изданныя послѣ смерти автора. Учебная книга словесности. Одна изъ первоначальныхъ редакцій второго тома «Мертвыхъ Душъ». Страницы, передѣланныя авторомъ по выходѣ въ свѣтъ перваго тома «Мертвыхъ Душъ». Вновь найденныя страницы изъ второй части «Мертвыхъ Душъ». Размышленія автора о нѣкоторыхъ герояхъ перваго тома «Мертвыхъ Душъ». 1846-й годъ. О сословіяхъ въ государствѣ. Объявленіе объ изданіи русскаго словаря, Замятка о сельскомъ хозяйствѣ. Помѣщички. Трудъ. Строки, написанныя за нѣсколько дней до кончины.—Приложенія. Сганарель. Дядько въ затруднительномъ положеніи (комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Джіованни Жиро. Переведена съ итальянскаго подъ редакціей Н. В. Гоголя).—Примѣчанія редактора.

На ряду съ полнымъ собраніемъ сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, которое составитъ «Сборникъ Нивы» на 1900 годъ, будутъ попрежнему выходить въ срединѣ каждаго мѣсяца

ежемѣсячныя литературныя приложенія,

въ которыхъ будутъ помѣщаться романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія новѣйшихъ авторовъ, а также разнообразныя статьи историческаго, критическаго, естественно-научнаго, этнографическаго и техническаго содержанія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при «НИВѢ» 1900 г. будетъ приложенъ Ежемѣсячный модный журналъ, заключающій въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ «Парижскихъ модъ» и болѣе 300 прекрасно выполненныхъ многихъ гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ. На отдѣльно приложенныхъ 12-ти большихъ листахъ будетъ помѣщено болѣе 300 рисунковъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

По заключенному «Нивою» контракту съ одной изъ лучшихъ фирмъ въ Парижѣ, модныя гравюры при «НивѢ» и въ 1900 году будутъ выходить одновременно съ парижскими изданіями, и, такимъ образомъ, въ модномъ отдѣлѣ «Нивы» будутъ появляться послѣднія новинки лучшихъ фасоновъ «Парижскихъ модъ».

Многіе изъ помѣщаемыхъ въ этомъ модномъ журналѣ рисунковъ исполнены французскими художниками-граверами по фотографіямъ съ моделей, шитыхъ у лучшимъ парижскимъ портныхъ, и поэтому являются не только художественными картинками, но и съ полнѣйшей точностью передаютъ и общее впечатлѣніе, производимое нарядомъ, и всѣ подробности отдѣлки.

Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ въ отдѣлѣ «Почтовый ящикъ» цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами. При первомъ № «НИВЫ» подписчики получаютъ «СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ», отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

Иллюстрированное объявление о подпискѣ высылается бесплатно по первому требованію. При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ слѣдуетъ обозначить непременно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Требованія и деньги просимъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ контору журнала «Нива» (А. Ф. Марксу), Малая Морская, домъ № 22.

ПЕРВЫЙ ПРИМѢРЪ ВЪ РОССІИ. НОВЫИ ЖУРНАЛЪ

литературный, политическій, научный и художественный

И Л Л Ю С Т Р А Ц І Я

съ 1-го Ноября 1899 года будетъ выходить

ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ большими номерами.

Программа изданія слѣдующая:

1. Снимки съ художественныхъ произведеній, портреты современныхъ и прежнихъ дѣятелей, рисунки и чертежи къ статьямъ научнымъ и другимъ, иллюстраціи къ современнымъ событіямъ и карикатуры.

2. Беллетристика (романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ авторовъ), статьи по разнымъ вопросамъ въ области наукъ и искусствъ (живопись, скульптура, театръ и музыка, съ приложеніемъ нотъ) статьи историческаго содержанія, описанія достопримѣчательныхъ древностей, біографіи современныхъ и прежнихъ дѣятелей, литературно-художественная критика, обзорѣніе политической и общественной жизни (русской и иностранной), свѣдѣнія по хозяйству и домоводству, игры, забавы, шутки, шарady, шахматы, смѣсь и проч.

Такимъ образомъ, „ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ замѣняетъ собою художественное изданіе, литературный журналъ и кромѣ того,—выходя черезъ день—замѣняетъ иллюстрированную политическую газету.

Лучшіе писатели и художники обѣщали „Иллюстраціи“ свое сотрудничество.

Въ первыхъ №№ начнутъ печатаніемъ: „Воздушные замки“, романъ В. А. Тихонова; „Отъ глубины души“, повѣсть И. Н. Потапенко; „Батюшка“, романъ П. М. Невѣжина; рассказы кн.

Д. П. Голицына (Дм. Муравлина); „Морская сказка“, повѣсть А. В. Амфитеатрова; „Американскіе очерки“ В. М. Дорошевича и др.

Каждый номеръ состоитъ изъ 16 страницъ, изъ нихъ 4 страницы художественныхъ рисунковъ и портретовъ, печатаемыхъ на роскошной слоновой бумагѣ, и 12 страницъ текста на полувеленовой бумагѣ.

Въ продолженіе года, не менѣе какъ въ 24 номерахъ, рисунки будутъ художественно отпечатаны въ нѣсколько красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

5 руб. за годъ безъ доставки 156 №№; съ доставкой и пересылкой 6 руб.

За два мѣсяца ОДИНЪ рубль.

Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Больш. Подъяческая, 22, —
Телефонъ 917.

Отдѣленія Конторы: Невскій, 86, при главной конторѣ газеты „Россія“ и во всѣхъ ея отдѣленіяхъ.

Редакторъ-Издатель *Н. Я. Ростовцевъ.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Святой Апостолъ Филиппъ.—Памяти Павла Алексѣевича Вѣлоорова.—Рѣчи, произнесенныя при погребеніи преподавателя Семинаріи, Павла Алексѣевича Вѣлоорова.—Годъ и мѣсяць открытія Владимірской Семинаріи.—Отличія русскихъ патріарх. при совершеніи обряда шествія на ослати въ недѣлю вай.—Объявленія.

Редакторъ *М. Плаксинъ.*

Печатать позвол. Цензоръ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Евгеній.*
Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Ноября 15-го дня 1899 года.

Приложеніе къ 22-му № Влад. Епарх. Вѣд.

Комитетъ по устройству юбилейныхъ торжествъ во Владимірской Духовной Семинаріи покорнѣйше просить оо. благочинныхъ и священно-служителей епархіи послѣдить высылкой на имя Ректора Семинаріи подписныхъ листовъ и собранныхъ по нимъ денегъ.

Ректоръ Семинаріи,

Архимандритъ Евгеній.